

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ исповѣдію.

Воспрями, о душе моя; дѣянія твоя, яже содѣлала еси, помыслий, и сія предъ лице твое принеси, и каплю испусти слезъ твоихъ: рыи со дерзновеніемъ дѣянія и помышленія Христу, и оправдайся, (Кан. Св. Андр. Критск., п. 4).

Человѣкъ, который не думаетъ о спасеніи своей души, уподобляется спящему. Пребывать въ такомъ состояніи опасно. Діаволь пользуется такимъ состояніемъ человѣка и на нивѣ его души сѣетъ всякіе плевелы, т. е. возбуждаетъ душу къ грѣховнымъ дѣламъ и помысламъ.

Св. Церковь, какъ чадолюбивая мать, зная человѣческую грѣховность, употребила достаточно времени для возбужденія въ душахъ нашихъ покаянныхъ чувствъ. Особенно умиленное, трогательное и сильное обращеніе къ грѣхолюбивой душѣ нашей заключается въ каждомъ стихѣ канона, составленнаго Св. Андреемъ Критскимъ.

Остановимъ свое вниманіе на приведенныхъ словахъ этого канона. „*Воспрями, о душе моя*“, говоритъ Св. Андрей Критскій, т. е. пробудись отъ грѣховнаго сна; „*дѣянія твоя, яже содѣлала еси, помыслий*“—припомни всѣ свои грѣховныя дѣла, помысли, какъ пагубны для души грѣхи наши; „*и сія предъ лице*

твое принеси“, т. е. открой свои духовныя очи, и этими внутренними, духовными очами ближе присмотри къ своей грѣховной жизни; заставь себя вспомнить свои грѣхи такъ, что бы они были какъ бы предъ твоимъ лицомъ, а не позади тебя. „И каплю испусти слезъ твоихъ“—оплакивай свои грѣхи, омой ихъ слезами твоими, т. е. поскорби, посокрушайся о грѣхахъ. Святой царь Давидъ дѣлалъ это всякій разъ, какъ отходилъ ко сну, вспоминалъ свои согрѣшенія, оплакивалъ ихъ, и тогда засыпалъ; такимъ образомъ, какъ бы слезами постилалъ постель свою. А мы, возлюбленные, сдѣлаемъ это хотя теперь—хотя въ эти священные минуты возскорбимъ о содѣянныхъ нами грѣхахъ. „*Рцы со дерзновениемъ дѣянія и помышленія Христу, и оправдайся*“. Господь нашъ І. Хр. своего безцѣнную кровію искупилъ насъ отъ прародительскаго грѣха, а въ святомъ таинствѣ покаянія далъ намъ возможность очиститься отъ собственныхъ нашихъ согрѣшеній. Отъ насъ только требуется открыть предъ духовникомъ свои грѣховныя дѣянія и помышленія,—и Христосъ невидимо очиститъ насъ и даруетъ намъ оправданіе, если мы искренно покаемся и начнемъ жизнь лучшую, ибо „покаяніе—обращеніе къ лучшему“. (Гр. Бог. V, 344, М. 1847 г.).

Свящ. Гавріиль Степанченко.

19 $\frac{9}{11}$ 07.

Ожиданіе Христа.

(Послѣ выставки картинъ Нестерова).

Много глубокихъ мыслей, много соображеній возникаетъ въ душѣ, когда вы медленно бродите по прекрасному залу на Малой Конюшенной, гдѣ извѣстный—хочется сказать—„духовный“ художникъ М. В. Нестеровъ расположилъ произведенія своихъ послѣднихъ годовъ.

Вмѣстѣ съ г. Васнецовымъ—художникомъ куда несравненно большей силы и таланта, г. Нестеровъ по духу своихъ произведеній приближается къ тѣмъ древнимъ иконописцамъ, изъ которыхъ многіе были святые, и которые оставили намъ иконы, отличающіяся при всемъ несовершенствѣ, при страш-

ныхъ ошибкахъ рисунка, удивительнымъ настроеніемъ, покоряющею силою одушевленія и вѣры.

Икона вѣдь есть религіозная мечта. И чѣмъ осязательнѣе, убѣжденнѣе, реальнѣе вѣра художника, тѣмъ большую силу воздѣйствія пріобрѣтаетъ его произведеніе, написанная имъ икона, или изображенная имъ картина изъ духовной жизни, или событіе изъ житія святого.

„Нынѣ видимъ гадачіемъ, тогда же лицомъ къ лицу“. А вотъ большіе художники, полные вѣры, такіе люди, какъ въ Италіи былъ Рафаэль, въ Испаніи Мурильо, съ его дивными видѣніями Богоматери, эти люди видятъ неизвѣстный міръ какъ бы „лицомъ къ лицу“, еще живя на землѣ, и потому эти видѣнія и озаренія своей умилившейся души набрасываютъ на полотна, подѣ впечатлѣніемъ которыхъ и мы какъ бы отрываемся отъ пошлой дѣйствительности и возносимся на небо.

Когда черезъ Грецію христіанство проникло въ Россію, перенесены были изъ Греціи первыя иконы, нѣкоторыя весьма древняго происхожденія, даже писанныя по преданію евангелистомъ Лукой. Вслѣдъ за тѣмъ по этимъ образцамъ стала возникать и русская церковная живопись. Нѣкоторыя образцы ея, при несовершенствѣ письма, представляютъ собою удивительную одухотворенность. Къ такимъ образцамъ принадлежитъ, на примѣръ, небольшая, такъ называемая „Игоревская“ икона Богоматери, икона великаго князя Игоря Ольговича, постриженнаго вслѣдствіе политическихъ недоразумѣній въ схиму, и затѣмъ убитаго кіевлянами. Предъ этой иконою Игорь молился предъ смертію, а теперь она находится въ одномъ изъ придѣловъ Кіево-софійскаго собора.

Былъ въ Кіево-печерской Лаврѣ подвижникъ, преподобный Алипій-иконописецъ, человѣкъ глубокаго вдохновенія. Преданіе говоритъ, что ангелы помогали ему въ святомъ ремеслѣ. Такъ, когда онъ однажды не могъ выполнить къ сроку заказанныхъ нѣсколькихъ иконъ и лежалъ безпомощнымъ у себя въ кельѣ, онъ увидаль нѣсколько ангеловъ, слетѣвшихъ съ неба и dokonчившихъ за него его работу.

Если бы развитіе Россіи шло правильно, то можно было бы надѣяться, что у насъ возникнетъ своя школа живописи,

и что при глубокой вѣрѣ души и общей художественности русской натуры мы возвысимся до полотенъ, подобныхъ полотнамъ Рафаэля или Мурильо. Но татарское иго и невозможно тяжелыя политическія условія надолго задержали развитіе русскаго образованія и русскаго художества, и лишь съ XVIII вѣка возникаетъ школа русской живописи, однимъ изъ отдѣловъ которой является живопись религіозная.

Въ этой области не было дано почти ничего замѣчательнаго до послѣдняго времени; все это были или переѣвы съ итальянскихъ мастеровъ, или грубая и антихудожественная композиція, то подражавшая древнимъ фрескамъ, то собственнаго измышленія.

Во всякомъ случаѣ, до послѣдняго времени картины изъ духовной жизни русскаго народа были лишены той глубокой задушевности, съ какою эти самыя явленія были описаны въ русской литературѣ. Вспомнимъ старца Зосиму изъ *Братцевъ Карамазовыхъ*, вспомнимъ юродиваго или Наталью Саввишну изъ „*Дѣтства и отрочества*“ графа Л. Н. Толстаго, вспомнимъ Василя блаженнаго изъ „*Князя Серебрянаго*“ графа А. К. Толстаго, его же поэмы „*Грѣшница, Иоаннъ Дамаскинъ*“, и мы едва-ли найдемъ что-нибудь равное этимъ произведеніямъ по теплотѣ въ ряду русскихъ картинъ, посвященныхъ духовнымъ темамъ.

Даже такіе мастера, какъ, на примѣръ, Рѣпинъ съ его картинами „*Воскрешеніе дочери Таира*“, или „*Николай Чудотворецъ избавляетъ неповинныхъ отъ казни*“, не умѣли вложить теплоты въ свои холсты. Въ этомъ отношеніи довольно одинокою является извѣстная картина Новоскольцева „*Смерть митрополита Филитта*“, гдѣ святитель молится на колѣпняхъ въ ту минуту, когда въ дверь его изъ подземелья ломится Малюта Скуратовъ: она написана очень проникновенно и тепло.

Была одна религіозная мечта, которая преслѣдовала одного художника всю его жизнь, и блестяще имъ воплощена. Это „*Господь Саваоѣ*“, изображенный академикомъ Марковымъ въ куполѣ московскаго храма Христа Спасителя. Этотъ художникъ мучился всю свою жизнь желаніемъ создать что-нибудь крупное въ области религіозной живописи и, нако-

нецъ, онъ воплотилъ свою мечту въ великолѣпномъ, полномъ силы и божественности, образѣ Саваооа, древняго и могущественнаго старца, держащаго на лонѣ Своемъ предвѣчнаго Сына, и воплотивъ эту мечту, умеръ...

Наконецъ, явился художникъ, который счастливо соединилъ въ себѣ технику и знанія новѣйшаго художника съ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ древнихъ иконописцевъ. Это былъ Васнецовъ: его несравненныя картины въ Кіевскомъ соборѣ князя Владиміра: его „Богоматерь, несущая міру спасеніе“, его „Скорбящій Богъ Отецъ“, его Страшный Судъ, его святые, всѣ полные то задушевной нѣжности, то великой силы и даже ужаса, останутся недосыгаемыми, быть можетъ, образцами русской религіозной мечты.

Къ нему по направленію своему примыкаетъ и Нестеровъ, гораздо болѣе его слабый, но искренній человѣкъ, о которомъ можно сказать словами французской поговорки: „мой стаканъ не великъ, но я пью изъ моего стакана“.

Мнѣ хотѣлось бы остановиться подробнѣе не на иконахъ г. Нестерова, а на его картинахъ изъ религіозной жизни.

Наиболѣе значительная и проникновенная изъ выставленныхъ имъ иконъ—это исполненная по его рисунку мозаикой икона благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, предназначенная для храма Воскресенія, на мѣстѣ событія 1-го марта. Великій страдалецъ за русскую землю въ своемъ великолѣпномъ одѣяніи, сложа шоломъ, мечъ и щитъ, стоя замеръ въ молитвенной позѣ съ горящею свѣчею въ рукахъ, предъ небольшою иконою Богоматери. На его лицѣ и во всей его фигурѣ изображено то смиренное терпѣніе, та глубокая сила страданія, которая составляетъ отличительную черту этого лица. Невольно чувствуешь въ немъ всю ту скорбь, какую полны были лучшіе русскіе люди той эпохи.

А вотъ и двѣ изъ цикла созданныхъ г. Нестеровымъ картинъ изъ жизни преподобнаго Сергія, къ которому онъ особенно часто любитъ возвращаться.

Тутъ выставленъ преподобный Сергій въ юности, въ первое время своего отшельническаго подвига, стоящій посреди лѣса со сложенными на груди руками, съ головою поднятою къ небу, у ногъ его лежитъ медвѣдь. Другая—есть копія съ

получившей широкую извѣстность картины „Явленіе ангела отроку Вареоломею“: подъ дубомъ стоитъ старецъ, весь закрытый схимой, а передъ нимъ, съ ручками, вытянутыми съ просящимъ жестомъ впередъ, отрокъ Вареоломей, будущій преподобный Сергій, блѣдный мальчикъ съ льняными волосами, задумчивымъ худымъ лицомъ, и задумчивыми синими глазами.

Всѣ картины г. Нестерова поражаютъ какой то своеобразной тоскливостью. Это не безысходная тоска отчаявшагося человѣка, это тоска небожителя, сосланнаго на землю, ждущаго—не дождущагося, когда его возьмутъ обратно домой.

И долго на свѣтѣ томилась она

Желаніемъ чуднымъ полна...

И звуковъ небесъ замѣнить не могли

Ей скучныя пѣсни земли.

Точно художникъ помнитъ дивную красоту райскихъ обителей, и ему наша земля представляется чѣмъ-то несовершеннымъ, блѣднымъ и жалкимъ. Посмотрите на его природу. Все какое то унылое, чахлое, скорбящее, недостаточное, ничтожное, мелкое. Деревца съ понуро опущенными вѣтвями, воды, тоскливо утекающія вдаль, въ безконечность океана, какъ стремятся въ океанъ вѣчности всѣ людскія существованія.

Это именно разлитое во всѣхъ картинахъ г. Нестерова живое ощущеніе вѣчности, эта земная жизнь, представляющаяся ему исключительно лишь какъ преддверіе къ будущему счастливому безконечному существованію, и составляетъ цѣну и самобытность его творчества.

Вотъ, на примѣръ, „Тихая жизнь“: подъ вечеръ монахини возвращаются изъ церкви по кельямъ—тамъ молитва, думы о Богѣ, впереди безмолвіе кельи, легкій трескъ лампы предъ иконами, уединеніе, тишина, ожиданіе Бога.

Вотъ „Мечтатели“ (бѣлая ночь въ Соловкахъ): два инока, глядящіе задумчиво на не—дневной свѣтъ. Оба молчатъ, оба полны чувства ожиданія безконечнаго дня.

Вотъ Зосима Соловецкій: по гладкой водной поверхности, управляясь въ малой ладѣ весломъ, не слышно скользитъ великій преподобный. И тутъ тишина, тишина, задумчивость, ожиданіе вѣчности.

А вотъ явленіе изъ загробнаго міра—*Святый Димитрій Царевичъ*. На фонѣ тоскующаго русскаго пейзажа стоитъ онъ, неповинно убійенный, съ дѣтскимъ, невиннымъ, прелестнымъ лицомъ, съ головкой, увѣнчанной короной, въ великолѣпномъ одѣяніи, съ зіяющей на лбу раной, со смертной блѣдностью, разлитой по личику, и по высунутой изъ подъ одѣянія ручкѣ. Какою-то глубокой жалостью наполняется при видѣ этого ребенка ваше сердце, и хочется вамъ отъ несправедливости, крови и ужаса этой жизни уйти скорѣе туда, въ ту счастливую даль, откуда этотъ—теперь уже небожитель,—слетѣлъ на минуту потосковать послѣдній разъ земною тоской.

А вотъ картина, въ которой художникъ силился воплотить всё духовныя исканія русскаго народа, всю его жажду Христа и Христовой правды. Она озаглавлена *Святая Русь*.

Среди зимняго пейзажа стоитъ скитокъ, изъ котораго, въ сопровожденіи какого-то преподобнаго, Николая Чудотворца и великомученика Георгія, полнаго юности и необоримой вѣры и силы, вышелъ въ свѣтлой одеждѣ Христосъ. Вышелъ и протянулъ руки къ ожидающимъ его людямъ. Тутъ склонившаяся къ Нему крестьянская чета, и двое дѣтей, мальчикъ и дѣвочка съ аскетическими лицами. Ихъ подводить, подталкиваетъ ко Христу старый монахъ въ мягкой шапочкѣ-камилавкѣ, типъ котораго является отраженіемъ общаго незабвеннаго друга и цѣлителя русскаго народа, оптинскаго старца Амвросія. Тутъ и инокиня, успокоившаяся въ свой вѣрѣ, и молодая женщина, съ прекраснымъ скорбнымъ лицомъ, держащая въ рукахъ свѣчу. Видно она понесла какую-то невознаградимую потерю, но смирилась въ своемъ горѣ, ушла въ себя. А тамъ, на заднемъ планѣ, изнываетъ другая женская душа: схимница и какая-то женщина держать бьющуюся въ ихъ рукахъ молодую дѣвушку, въ которой все—дикая боль, невыразимое отчаяніе. Эта картина нарисована на слова: „пріидите ко Миѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы“.

Вотъ каковы темы, которыя сумѣлъ пережить своей душой и воплотить на полотнѣ г. Нестеровъ. Ему удалось глубоко заглянуть въ тайники народной души. Онъ понялъ, что ос-

новнымъ настроеніемъ русской вѣрующей массы является ожиданіе Христа, ожиданіе Царства Небеснаго.

Если по срапненію съ западомъ блѣдна, однообразна, и неоживленна наша жизнь, если мечтательность, которую непнимающіе люди поспѣшно называютъ праздною, составляетъ наше національное отличіе, то какъ легко понимаешь и объясняешь себѣ все это послѣ картинъ Нестерова!

Жизнь притамилась въ ожиданіи вѣчности. Все ушло въ себя. Все груститъ, тоскуетъ, все въ русскомъ быту полно одного ожиданія *Грядущаго Христа*. („Церк. Гол.“).

Е. Поселянинъ.

Наблюденія надъ дѣтьми въ школѣ.

(Окончаніе).

Чтобы больше понять каждаго ученика, чтобы увидѣть натуральныя свойства каждаго и вмѣстѣ чтобы поддерживать бодрость и энергію въ дѣтяхъ, я могу совѣтовать средство, испытанное мною съ пользою и удовольствіемъ, именно совмѣстный физическій трудъ, примѣняемый время отъ времени. Читая въ печати распоряженія и доклады о разныхъ мѣрахъ: о кормленіи учениковъ горячею пищею, о прогулкахъ и развлеченіяхъ, о профессиональномъ обученіи, о ручномъ техническомъ трудѣ и пр., я не припомню статьи о воспитательномъ значеніи общаго труда школьниковъ, а не отдѣльныхъ ручныхъ упражненій. Между тѣмъ значеніе такого труда, какъ педагогическаго средства и какъ средства провѣрочнаго при опредѣленіи свойствъ дѣтей, громадно и, главное, ничѣмъ незамѣнимо. Вспомнимъ библейскій завѣтъ челоуѣку: „въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“; представимъ себѣ дѣтскую натуру—живую, рѣзвую, подвижную; сознаемъ, что въ классѣ по долгу эта натура бываетъ прикрыта искусственными формами: сидѣть, когда хочется бѣгать; молчать, когда такъ и хочется заговорить; сдерживаться, когда хочется хохотать; словомъ, проявлять жизнь по командѣ, по принятымъ правиламъ,—и мы поймемъ всесто-

ронную потребность примѣнять осмысленный непринужденный физическій трудъ вперемешку съ классными уроками. На дворѣ, среди вольной работы, ученикъ развѣртывается иначе, чѣмъ въ классѣ, естественно и полно; а участіе учителя въ общей работѣ благотворно дѣйствуетъ и какъ примѣръ, и какъ средство ко взаимному сближенію, и тутъ учитель можетъ увидѣть истинныя, не напускныя свойства каждаго ввѣреннаго ему ребенка. И часто ученикъ въ работѣ является предъ нами совершенно иною личностью, чѣмъ казался въ классѣ. А сколько бываетъ у дѣтей шумной, живой радости, когда имъ поручаютъ какую либо физическую работу, въ особенности на воздухѣ. Сколько при этомъ можно наблюдать самыхъ милыхъ сценъ, располагающихъ сердце къ дѣтямъ! Однажды буря разнесла скирду нашей соломы, доставленной для отопленія школы, и я пригласилъ дѣтей собрать и сложить ее. Однимъ поручено было сгребать граблями, другимъ—сносить, третьимъ—складывать въ скирду. Всѣ дружно и весело взялись за дѣло, съ любовію помогая другъ другу. Вотъ двое малютокъ несутъ вмѣстѣ одну связку. Принесли. Одинъ сталъ развязывать, другой куда—то отошелъ. „А гдѣ-жъ мой милый?“ воскликнулъ первый, не видя товарища. И „милый“ явился, и оба съ радостнымъ смѣхомъ побѣжали набирать еще. Но вотъ убрали. Одинъ мальчикъ несетъ послѣднюю охапку; другой встрѣчаетъ его и, видя, что ему уже ничего не осталось, проситъ перваго: „пожертвуй, голубчикъ, и мнѣ!“ И тотъ „пожертвовалъ“,— и оба были рады и довольны. Такъ у нихъ бываетъ и при другихъ работахъ, которыя вызываютъ въ нихъ и соревнованіе, и подъемъ жизненной энергіи. Посильныя же и безопасныя для дѣтей работы при школѣ могутъ оказываться часто; убрать въ классѣ, во дворѣ, прочистить дорожку, отбросать снѣгъ, конать, садить и поливать школьный садикъ и т. п. И это не потому, чтобы ихъ некому было замѣнить, но ради цѣлей педагогическихъ: и для изученія ихъ, и для сближенія ихъ съ учителемъ, и для того, чтобы приучить ихъ находить удовольствіе въ дѣловомъ, осмысленномъ примѣненіи свободнаго времени, когда и слѣдуетъ назначать такія работы, сообщая при этомъ цѣль работы и роль въ ней

каждаго ученика или каждой партіи, кому что дѣлать, ради порядка и успѣха работы.

Въ отношеніи учениковъ скромныхъ и шаловливыхъ каждый учитель могъ наблюдать, что не всегда ученикъ скромный, тихій есть въ то же время и благонравный; не всегда и шалунъ, завзятый проказникъ, бываетъ на самомъ дѣлѣ испорченнымъ. напротивъ, нерѣдко ученикъ, повидимому благонравный, только кажется такимъ наружно, питая въ себѣ ту или другую дурную склонность; тогда какъ шалунъ можетъ быть въ душѣ болѣе искреннимъ, болѣе чувствительнымъ и способнымъ ко всему лучшему. Поэтому, отдавать хотя бы внутренно предпочтеніе первымъ предъ послѣдними со стороны учителя было бы несправедливо. Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, первые бываютъ послѣдними, и послѣдніе первыми, смотря по комбинаціи обстоятельствъ. Во все время своего учительства я наблюдалъ всегда, что провинившіяся дѣти изъ числа скромныхъ относятся къ замѣчаніямъ наставника болѣе или менѣе равнодушно, спокойно, тогда какъ неугомонные шалуны и проказники нерѣдко глубоко сокрушаются и горько плачутъ по поводу какой либо своей продѣлки. Вотъ нѣсколько живыхъ образчиковъ. Былъ у меня ученикъ Антоній, очень способный, но шалунъ, неусидчивый; онъ не могъ утерпѣть, чтобы во время урока руки его не были заняты чѣмъ либо стороннимъ. Скамьи, гдѣ онъ сидѣлъ, бывали имъ исписаны или исцарапаны ножомъ. Однажды я замѣтилъ его нескромность и такъ какъ говорить о ней было съ нимъ неудобно, то я примѣнилъ къ нему обратный способъ внушенія: не словами, а молчаніемъ. Онъ рвался отвѣчать, а я не обращался къ нему. Это заставило его сосредоточиться и призадуматься, что за причина такая; но я молчалъ и слѣдилъ за нимъ и его состояніемъ. Такъ прошло два дня. Потомъ я уллучилъ моментъ незамѣтно для другихъ въ двухъ—трехъ словахъ поставить ему на видъ причину моего молчанія, и снова замолчалъ. Онъ словно самъ испугался своего проступка, поблѣднѣлъ и дня три ходилъ удрученный, присмирѣлъ, умолкъ, и видно было, какъ мучится онъ. Видъ его внушалъ жалость, и я постепенно примирился съ нимъ, чѣмъ онъ и былъ обрадованъ.

И съ тѣхъ поръ мальчикъ никогда не былъ замѣченъ въ чемъ либо худомъ.

Мы уже видѣли выше, что дурныя первоначальныя условія могутъ привить и къ доброй душѣ дитяти дурныя качества и оттого дитя съ возрастомъ можетъ проявлять удивительную смѣсь противоположностей: благоговѣнне къ добру и злость и т. п.; и чѣмъ крупнѣе натура, тѣмъ рѣзче могутъ сказываться крайности. Одинъ изъ моцхъ учениковъ, Григорій Ю., былъ не только шалунъ и проказникъ, но прямо бунанъ, за что изъ одной школы и былъ уже удаленъ. Но при всемъ томъ душу имѣлъ добрую, впечатлительную. Бывало, читаетъ или поетъ что либо трогательное—и самъ расплачется. Какая-то замѣчалась въ немъ нервозность не по возрасту: ему было всего лѣтъ 10—11. Я не сталъ удивляться его крайностямъ, когда узналъ его семейныя условія. А условія эти были таковы: отецъ его, мелкій ремесленникъ, нерѣдко возвращался домой въ нетрезвомъ видѣ, поздней ночью и своимъ буйствомъ перенугивалъ уснувшихъ дѣтей, которыхъ онъ все-таки любилъ своеобразною, крутою любовью. У Гриши былъ прекрасный голосъ—высокій дискантъ, съ нѣжнымъ чарующимъ отбѣнкомъ, и пѣнне его было задушевное, умиляющее. Случалось не разъ, что изъ другихъ церквей обращались ко мнѣ съ просьбою отпустить имъ Гришу на праздникъ. Любилъ и отецъ послушать его пѣннн. Особенно почему-то врѣзалась ему партія Гриши въ Херувимской, называемой „На разореніе Москвы“. И вотъ, бывало, среди ночи, является буйный отецъ, тащитъ соннаго мальчика съ печи и съ бранью заставляетъ пѣть ему „На разореніе“. И сонный, испуганный ребенокъ поетъ... отецъ успокаивается, затѣмъ умиляется и обнимаетъ сына. Такъ могутъ калѣчить дѣтей! А такихъ калѣкъ въ томъ или иномъ смыслѣ—легіоны вокругъ.

Описанные ученики—Антоній и Григорій доказываютъ, что въ дѣтяхъ шаловливыхъ бываютъ хорошія, цѣнныя качества и достоинства. А бываютъ ли они въ дѣтяхъ скромныхъ? Да, бываютъ, хотя нужно сказать вообще, что сочетаніе въ одномъ ребенкѣ скромности, крупныхъ умственныхъ способностей, душевной чистоты и любви къ добру встрѣчается

рѣдко. Съ отраднымъ чувствомъ вспоминается мнѣ типичный въ этомъ отношеніи ученикъ, по имени Спиридонъ. Съ нѣжной душой, съ розовымъ личикомъ, на которомъ всегда сіяла улыбка доброты и ласки, съ умными глазками, отражавшими пріятный свѣтъ внутренней чистоты, учился онъ отлично, а ужь тише, скромнѣе его никого не было въ классѣ. Всегда искренній, чистосердечный, внутренно довольный, онъ за все время ни разу не вызываль ни жалобы, ни замѣчаній. По окончаніи курса онъ произвелъ на всѣхъ глубоко-трогательное впечатлѣніе. Выпускъ былъ большой, свыше 20 душъ. Окончился экзамень, пропѣли молитву, предсѣдатель началъ къ дѣтямъ напутственное наставленіе... Вдругъ раздаются громкія истеричныя рыданія... рыдалъ Спиридонъ. Мы обступили его, съ участіемъ спрашивая о причинѣ, а онъ за слезами не могъ произнести слова. Наконецъ, съ большимъ напряженіемъ, сквозь рыданія, онъ только и могъ съ перерывами произнести: „жалко оставлять школу“—и снова залился слезами. Съ нимъ прослезились и всѣ—и мы, и дѣти. Долго потомъ у меня подступали слезы: тяжело и жалко было разлучаться съ милыми птенцами. Даже и теперь не могу я безъ слезъ вспомнить этой сцены разлуки.

Другой ученикъ подобнаго типа, но болѣе сложный, былъ сынъ желѣзно-дорожнаго фельдшера, по имени Евдокимъ. Съ типичнымъ лицомъ, съ веселымъ характеромъ и очень добрымъ сердцемъ, онъ обладалъ большими способностями, любознательностью и отличался серьезнымъ отношеніемъ ко всему. Поведенія былъ безупречнаго, даже и неспособенъ былъ на что-либо предосудительное. Учился превосходно, программу не ограничивался, желая знать по возможности все досконально. Онъ былъ первымъ ученикомъ въ томъ выпускѣ, въ которомъ окончилъ и Григорій Ч., (нынѣ инженеръ). Но онъ не подходилъ подъ общія требованія классной дисциплины; онъ выходилъ изъ класса во всякое время и часто принималъ за скамьей необычную позу: онъ страдалъ каменною болѣзнью. Часто посѣщаль онъ меня на квартирѣ для разрѣшенія какого нибудь горячо интересовавшаго его вопроса, а его интересовало все. Помню его наивную просьбу научить его всему, что я самъ знаю, чтобы и ему понимать

такъ, какъ я понимаю. Любилъ онъ поэзію; и даже такіа большія произведенія, какъ „Богъ“ Державина и „Бурлакъ“ Никитина онъ съ воодушевленіемъ затвердилъ наизусть въ полномъ объемѣ. Для полной характеристики школьниконъ приведу дальнѣйшія свѣдѣнія о его судьбѣ. По окончаніи школы (ц.-приходской) они вмѣстѣ съ Ч., выдержали экзаменъ и поступили въ К-ское реальное училище. Черезъ годъ Евдокимъ перешелъ въ открывшееся желѣзно-дорожное техническое училище, гдѣ отецъ его, какъ служащій, пользовался льготою. Во время выставки въ Москвѣ 1882 г. онъ былъ отъ училища командированъ туда. Тамъ болѣзнь его усилилась, и онъ не могъ уже доѣхать домой, а былъ завезенъ по пути въ Харьковъ, въ клинику, для операціи. Вызванъ былъ отецъ, но ничто не помогло: послѣ операціи онъ скончался. Убитый горемъ отецъ по возвращеніи со слезами передавалъ, какъ Евдокимъ передъ смертью вспоминалъ обо мнѣ, своемъ первомъ учителѣ, и какъ жаждалъ повидѣться со мною... Спи, незабвенный питомецъ, до радостнаго утра, и ожидай къ себѣ своего учителя!...

Вспомнивъ о немъ, нельзя не вспомнить объ его матери, какъ типичной ученицѣ. Въ то время ей было лѣтъ 50, и была она совершенно неграмотна. Успѣхи ли сына повліяли на нее, или въ ней явилось самостоятельное желаніе, но она захотѣла тоже научиться грамотѣ, чтобы, какъ она объясняла, умѣть по книгѣ совершать молитву и что нибудь записать по хозяйству. Она просила меня заняться ея обученіемъ на дому у нихъ. Я согласился, но не имѣвъ раньше подобнаго опыта, за результаты не ручался. Трудно давалось ей обученіе. Я могъ бывать у нихъ только по вечерамъ, освободясь отъ другихъ занятій, а зрѣніе ея въ то время было уже ослабѣвшее, и хотя она надѣвала очки, все-таки слезы застилали ея глаза, и ей трудно было различать мелкія черты. Но благодаря ея усердію и охотѣ, мнѣ удалось за зимній сезонъ выучить ее тому, чего она сама желала. Съ тѣхъ поръ каждый разъ при встрѣчѣ со мною до самой своей смерти она съ радостью благодарила меня, заявляя, что всегда при молитвѣ вспоминаетъ меня и благодаритъ. Обучалъ я ее въ 1881 году, а умерла она года 4 назадъ.

Послѣ нея мнѣ много разъ приходилось обучать возрастныхъ, хотя и не въ старческихъ лѣтахъ, а въ среднихъ—отъ 20 до 35. Результатами обученія ихъ я всегда былъ доволенъ. Возрастные болѣе сознательно, болѣе осмысленно относятся къ дѣлу и серьезнѣе усваиваютъ его. Но типичности между ними можно встрѣтить рѣже, чѣмъ у дѣтей.

Если она въ комъ либо изъ нихъ была раньше, въ дѣтствѣ, то съ возрастомъ во многомъ сгладилась. Въ комъ же она еще остается, то ступевывается сознательнымъ отношеніемъ къ общему дѣлу и общему порядку, потому и не вырывается наружу, не бьетъ въ глаза, какъ это бываетъ у прямодушныхъ дѣтей. Словомъ, между взрослыми учениками я не встрѣчалъ выдающихся чѣмъ либо типовъ. Можетъ быть объяснено это и тѣмъ, что я ихъ имѣлъ ограниченное количество—въ разное время до 50 душъ, тогда какъ дѣтей за время учительства я наблюдалъ до 2000 душъ обоихъ половъ, всѣхъ сословій и разныхъ національностей.

Что касается вообще нормальнаго возраста для начала обученія, то мои наблюденія сводятся къ тому, что начинать обученіе можно и съ 5—6 лѣтъ, но рѣдко, и то съ большою осторожностію, чтобы не переутомить. А такъ какъ мы говоримъ о дѣтяхъ школы, то для школы этотъ возрастъ не подходитъ, хотя у меня бывали примѣры съ такими школьниками и удачные. Болѣе нормальнымъ возрастомъ для начала школьнаго обученія можно признать 9 лѣтъ, для дѣтей общаго уровня способностей. Но во всякомъ случаѣ лучше начинать годомъ позже нормы, нежели годомъ раньше. Даже полгода въ раннемъ дѣтствѣ очень много значатъ въ дѣлѣ усвоенія преподаваемаго. Душа дитяти то же, что звѣздное небо, гдѣ каждая зорька является въ свое время, и никакъ ее нельзя заставить взойти раньше времени. Если же дитя будетъ находиться въ дурныхъ условіяхъ, то слѣдуетъ привлечь его въ школу пораньше, насколько это будетъ возможно съ стороны руководителя школы, приласкать, исправить и направить его. Самымъ могущественнымъ, пробуждающимъ и просвѣщающимъ средствомъ для этого, какъ я испыталъ надъ дѣтьми всѣхъ типовъ, является слово Божіе и согласное съ нимъ отношеніе къ дѣтямъ. И это понятно. Въ душѣ

парить образъ Великаго Бога, потому и на слово Его, какъ на родной и знакомый голосъ, такъ живо и такъ полно отзывается юная дѣтская душа. Посему давно уже надъ дверью моей школы, вмѣсто всякой другой вывѣски, красуются въ золотомъ сіяніи слова священнаго писанія: „Явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы„. (Псал. 118 стих 130).

Заключивъ свой краткій очеркъ наблюденій надъ нѣкоторыми типами школьничковъ и явленіями, я долженъ оговориться, что наблюденія эти происходили въ нѣсколькихъ школахъ извѣстнаго района, и, слѣдовательно, я считаю ихъ болѣе или менѣе мѣстными. Поэтому вполне допускаю, что въ иныхъ мѣстахъ являются иные типы, съ которыми приходится примѣнять иные мѣры и достигать иныхъ результатовъ. Отсюда, было-бы весьма желательно въ видахъ пользы общаго живого дѣла, чтобы и другія лица разныхъ мѣстностей подѣлились въ общемъ органѣ своими наблюденіями. Этимъ путемъ можно было-бы совмѣстно разработать почти нетронутый вопросъ о школьныхъ типахъ и объ отношеніяхъ школы къ каждому изъ нихъ. Какъ важенъ въ каждой отдѣльной школѣ вопросъ, какое мѣсто долженъ занимать въ ней тотъ или иной ученикъ, такъ еще важнѣе общій вопросъ, какое мѣсто, какую роль должна имѣть сама школа среди отечественныхъ дѣтей всѣхъ типовъ. Вѣдь не они для школы, а школа для нихъ, какого бы кто типа ни былъ. Слѣдовательно, нужно позаботиться о каждомъ и общими силами установить способы вліянія на тотъ или иной типъ, чтобы изъ cadaго сдѣлать что нибудь полезное, разумное и доброе, насколько возможно, во имя Божіе. „Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“. (Іоан. 6,37).

Священникъ В. Романовъ.

Богословскія чтенія въ г. Полтавѣ.

(Краткая исторія устройства ихъ и первое чтеніе).

Мысль объ устройствѣ богословскихъ чтеній въ г. Полтавѣ принадлежитъ О. Предсѣдателю Совѣта Св.-Макарьевского Братства, Протоіерею Гр. Як. Лисовскому. Еще въ 1904 г. у него созрѣлъ планъ устройства этихъ чтеній. Какъ человѣкъ осторожный, онъ сначала заручился согласіемъ членовъ Совѣта Братства, лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и духовенства г. Полтавы. На его приглашеніе 16 лицъ изъявили желаніе быть лекторами, а предсѣдатель попечительнаго Совѣта женской гимназіи и начальница послѣдней согласились бесплатно дать актовъ залъ гимназіи для веденія въ немъ богословскихъ чтеній. Послѣ сего О. Предсѣдатель Совѣта Братства 7 Декабря 1904 года вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, съ рапортомъ объ устройствѣ чтеній. Въ своемъ рапортѣ О. Протоіерей сначала выясняетъ нужду и важность богословскихъ чтеній какъ для Св.-Макарьевского Братства, такъ особенно для интеллигентной публики г. Полтавы, а затѣмъ излагаетъ свои соображенія относительно устройства чтеній. Вотъ вкратцѣ эти соображенія. Чтенія ведутся лицами, изъявившими на то свое согласіе. „Всѣ лекторы, при участіи двухъ членовъ Совѣта Братства, составляютъ особую комиссію, на обязанности которой будетъ лежать выборъ темъ для чтеній, распредѣленіе ихъ между лекторами и назначеніе времени чтеній и очереди лекторовъ. Предсѣдательство въ комиссіи и цензура чтеній могутъ быть поручены членамъ этой же комиссіи по благоусмотрѣнію Вашего Преосвященства“. Помѣщеніе для чтеній—актовъ залъ Полтавской Маріинской женской гимназіи. Административная и хозяйственная части по устройству и веденію чтеній возлагаются на Совѣтъ Братства. Его Преосвященству 8 Декабря благоугодно было утвердить соображенія О. Предсѣдателя и просить О. Ректора семинаріи принять на себя организацію чтеній на основаніяхъ, изложенныхъ въ рапортѣ О. Предсѣдателя. Тотчасъ, по полученіи резолюціи Его Преосвященства и рапорта, копія съ нихъ канцелярію Совѣта Братства сообщены были

ректору семинаріи архимандриту Гавріилу (нынѣ завѣдующій Синодальной ризницей въ Москвѣ), а 13-го декабря Совѣтъ Братства, принявъ къ свѣдѣнію и исполненію возлагаемое на него по устройству и веденію богословскихъ чтеній, постановилъ „просить О. Предсѣдателя Совѣта и члена Совѣта Прот. Іустина Ольшевскаго участвовать въ собраніяхъ комиссіи чтеній въ качествѣ представителей Совѣта“ (ж. № 10, ст. 2). Съ своей стороны и руководитель чтеній, архимандритъ Гавріиль во второй половинѣ Декабря пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе уполномоченныхъ отъ Совѣта Братства и изъявившихъ желаніе быть лекторами. На совѣщаніи постановлено, въ виду приближенія праздниковъ, начать чтенія въ Январѣ 1905 года, и о. Ректоръ обѣщаль первымъ выступить на кафедре. Но непосредственно по окончаніи совѣщанія обнаружилось, что нѣкоторые изъ лекторовъ не намѣрены предлагать своихъ чтеній. Причиною послѣдняго было нежеланіе ихъ представлять даже конспекты своихъ лекцій О. Ректору семинаріи. „Мы, говорили они, дали обѣщаніе О. Гр. Лисовскому участвовать въ чтеніяхъ, будучи увѣрены, что руководителями ихъ будутъ избранные изъ членовъ Совѣта Братства, такъ какъ отъ имени послѣдняго устраивались они“. Но отказъ „немногихъ“ не могъ бы существенно повредить дѣлу, при сочувствіи къ послѣдному и энергіи руководителя. Этого то и не доставало. По возвращеніи изъ отпуска послѣ рождественскихъ каникулъ, о. Ректоръ заявилъ, что онъ „не имѣлъ времени на составленіе чтенія, почему нужно отложить его“. При такомъ заявленіи руководителя, никто изъ лекторовъ (по крайней мѣрѣ, изъ служащихъ въ семинаріи) не рѣшался первымъ выступить съ чтеніемъ, и все дѣло окончилось обѣщаніемъ архимандрита Гавріила предложить Полтавской публикѣ свою богословскую лекцію....

Этотъ неуспѣхъ не ослабилъ энергіи О. Предсѣдателя Совѣта Братства. Онъ отложилъ только дѣло до болѣе благоприятнаго времени. Вопросъ объ открытіи богословскихъ чтеній вновь возбужденъ былъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года, когда на предложеніе О. Предсѣдателя сочувственно отнесся къ нимъ Почетный Членъ Братства, Пресвященный Θεодо-

сій, Епископъ Прилукскій, который изъявилъ согласіе руководить чтеніями и принимать личное участіе въ нихъ. 15 Декабря, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, состоялось совѣщаніе членовъ Совѣта Братства, духовенства и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Полтавы. На этомъ засѣданіи постановлено: „а) вести чтенія въ воскресные дни, начинать ихъ въ 7 часовъ вечера и продолжать ихъ не болѣе одного часа *); б) чтенія сопровождаются пѣніемъ; къ пѣнію привлечь хоры архіерейскій, семинарскій, духовнаго училища и монастырскій; в) входъ на чтенія бесплатный; г) темы для чтеній избираются самими лекторами по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ современной жизни. Лекторы предварительно представляютъ свои чтенія Преосвященному руководителю ими; д) о чтеніяхъ за недѣлю объявляется въ „Полтавскомъ Вѣстникѣ“; е) первое чтеніе имѣетъ быть 14 Января 1907 года; ж) прискать залъ для чтеній взялъ на себя О. Предсѣдатель Совѣта Братства; з) потребные для веденія чтеній расходы производить изъ суммъ Св.-Макарьевскаго Братства“. На журналъ засѣданія послѣдовала 31 Декабря резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго: „Утверждается. Господь да благословитъ успѣхомъ благое начинаніе“.

Начались новые хлопоты для О. Предсѣдателя Совѣта Братства по устройству внѣшней обстановки чтеній. Трудно подыскать было подходящій залъ. О залахъ семинаріи, женскаго и мужскаго духовнаго училища нельзя было и помышлять какъ по причинѣ отдаленности этихъ заведеній отъ центра города, такъ, главнымъ образомъ, и потому, что чтенія въ залахъ означенныхъ заведеній мѣшали бы занятіямъ живущихъ въ нихъ воспитанниковъ. Естественно было обратить взоры на залъ Маріинской женской гимназіи, который два года тому назадъ общанъ былъ для этой цѣли. Но предсѣдатель Педагогическаго совѣта гимназіи объявилъ, что для этого требуется разрѣшеніе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. Обращался Протоіерей Лисовскій и къ другимъ учрежденіямъ и отовсюду получилъ уклончивый отвѣтъ, по-

*) На самомъ дѣлѣ чтенія продолжаются болѣе часа.

чему, съ соизволенія Преосвященнѣйшаго Іоанна, рѣшено было вести чтенія, впредь до пріисканія болѣе удобнаго для сего помѣщенія, въ залѣ архіерейскаго дома.

10 Января въ „Хроникѣ Полтавскаго Вѣстника“ отпечатано извѣстіе объ открытіи богословскихъ чтеній 14-го Января и первомъ чтеніи на тему: „объ отношеніи церкви къ семьѣ“ (№ 1241), а въ №№ 1242—1245 того же „Вѣстника“ помѣщены объявленія о первомъ чтеніи съ указаніемъ лектора, темы, времени и мѣста чтенія, а также и того, что бесплатные билеты на входъ въ залъ для чтенія выдаются въ книжномъ складѣ Братства. Уже въ пятницу 12 Января разобраны были всѣ билеты, и многимъ пришлось отказать въ просьбѣ. Объясняется такой наплывъ желающихъ слушателей и новостью дѣла, и личностыю лектора—Преосвященнаго Θεодосія, заявившаго уже себя въ Полтавѣ даромъ проповѣдничества, и самую темою, близкою сердцу каждаго христіанина, и, наконецъ, недоумѣніемъ: „что можетъ сказать интереснаго на эту тему монахъ, не извѣдавшій брачной жизни“?...

Въ воскресенье 15 Января къ 7 часамъ вечера залъ архіерейскаго дома буквально былъ переполненъ посѣтителеми, преимущественно, средне-интеллигентной публикой; многіе стояли, а иные, по недостатку помѣщенія, принуждены были возвратиться во—свои си. Въ 7 часовъ вечера вошелъ въ залъ Владыка Іоаннъ и благословилъ начало богословскихъ чтеній. Въ своей рѣчи Владыка указалъ, что чтенія устраиваются Совѣтомъ Св.-Макарьевскаго Братства, при просвѣщенномъ содѣйствіи Преосвященнаго Θεодосія, изъявившаго желаніе выступить и первымъ лекторомъ, и показалъ на своевременность устройства этихъ чтеній. Въ современномъ обществѣ интеллигентномъ царитъ расшатанность мнѣній и убѣжденій и даже отсутствіе послѣднихъ, и эта расшатанность касается вопросовъ религіозныхъ, политическихъ, общественныхъ и семейныхъ. Богословскія чтенія имѣютъ цѣлью разоблачить неосновательныя мнѣнія и неустойчивыя взгляды по тому или другому вопросу и представить истинное рѣшеніе по возбужденнымъ предметамъ. Счастье отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества зиждется на семейныхъ

началахъ, которыя въ современномъ обществѣ подрываются. Вотъ почему первое богословское чтеніе посвящено вопросу объ отношеніи церкви къ семьѣ *). Хоръ архіерейскій пропѣлъ „Царю Небесный“ и „Слава въ вышнихъ Богу“.

Послѣ сего Преосвященный Θεодосій занялъ мѣсто за кафедрою и предложилъ первое чтеніе: „объ отношеніи церкви къ семьѣ“. Передаемъ кратко содержаніе его.

Вопросъ о семьѣ самый близкій сердцу, дорогой и насущный, потому что въ семьѣ чловѣкъ находитъ миръ и счастье; мало этого, только правильно—поставленныя семья могутъ дать обществу лучшихъ дѣятелей, талантливыхъ борцовъ за правду и добро. По сему-то семья всегда была любимымъ дѣтищемъ Христовой церкви; ея попеченію обязанъ тотъ укладъ семейной жизни, который былъ неоспоримымъ преимуществомъ ея предъ всѣми религіозными общинами древняго и новаго міра. Между тѣмъ въ христіанскомъ обществѣ падаются желающіе вырвать изъ рукъ церкви и ея представителей попеченіе о семьѣ. Выразителями такого желанія могутъ служить публицистъ Розановъ **) и авторъ пьесы „Коринѣское чудо“ г. Косоротовъ. „Архіереи, пишетъ Розановъ, нѣжны ко всему міру, къ звѣрямъ лѣснымъ, къ мальчикамъ, къ войнамъ...; но женщинъ, спальни и кухни, пеленки и дѣтской они органически не выносятъ, до отвращенія, до гадливости, какъ Содомъ и Гоморру. Тутъ они непреклонны, въ этомъ суть духовнаго... Какъ же такіе бракофобы, жепоненавидцы и дѣтоненавидцы, но вмѣстѣ дѣйствительно—высокаго подвига люди, эстеты, но отнюдь не моралисты, метафизики, стануть рѣшать у себя, между прочимъ, о семьѣ, о семейныхъ людяхъ?“ Розанову и его единомышленникамъ желательно освободить бракъ отъ опеки церковной и сдѣлать его институтомъ гражданскимъ.

Какъ же, на самомъ дѣлѣ, относилась и относится къ семьѣ церковь и ея представители? Слѣдуя божественному призыву, церковь и ея представители въ теченіи тысячелѣтій заботились о бракѣ и семьѣ. Этотъ божественный призывъ

*) Мы приводимъ только сущность рѣчи Преосвященнаго и по памяти.

**) Розановъ имѣетъ неправильное понятіе о церкви: подъ послѣднеею онъ разумѣетъ церковную іерархію и особенно архіереевъ и монашествующее духовенство.

мы можем видѣть на страницахъ „книги книгъ“, т. е. Библии. Здѣсь находимъ сердечныя указанія на взаимныя отношенія супруговъ, родителей и дѣтей, родоначальниковъ и потомковъ. Трогательны отдѣльные рассказы о дарованіи дѣтей безчаднымъ родителямъ по молитвамъ и обѣтамъ ихъ, но особенно поучительны указанія на тѣсную, не физическую только, но и морально—мистическую связь между родоначальниками: въ силу которой сынъ наследуетъ религіозно-нравственное міросозерпаніе отца, его добродѣтели и пороки. Отсюда—укоризна однимъ родителямъ за ихъ грѣхи и дурной примѣръ дѣтямъ и восхваленіе другихъ. Для иллюстраціи послѣдняго достаточно прочесть похвалу добродѣтельной женѣ, изложенную въ 31 гл. кн. Притчей.

Начало новозавѣтнымъ семьямъ полагаетъ „святое семейство“, чистоту и невинность котораго церковь кладетъ въ основу освящаемыхъ ею браковъ. Въ практической жизни отъ брачующихся требуется самоограниченіе и самоотверженіе. Для выполненія этихъ условій брачующимся испрашивается и ниспосылается благодать Св. Духа. Вотъ основы брака и условія огражденія семьи отъ разложенія, а вмѣстѣ и общества. И лучшіе церковные дѣятели, слѣдуя указаніямъ церкви, съ церковной кафедрой проводили мысль о семьѣ, какъ о чемъ—то высокому, славному, счтали семью основою человѣческихъ обществъ и государствъ, разсадникомъ добрыхъ задатковъ въ новыхъ поколѣніяхъ, пріютомъ, гдѣ находятъ тихое счастье наболѣвшія сердца тружениковъ на нивѣ народной. Вотъ, напримѣръ, какъ разсуждаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ объ отношеніи родителей къ дѣтямъ. „Отцы, которые не заботятся дать христіанское воспитаніе дѣтямъ своимъ, суть убійцы собственныя дѣтей... (Отъ этого) безпорядки увеличиваются, безнаказанность доводитъ до преступленій... Не исправляя ихъ, вы дѣлаетесь ихъ сообщниками“.

Неправъ г. Розановъ, обвиняя архіереевъ и аскетовъ въ бракофобствѣ, въ отвращеніи отъ пеленокъ до гадливости. Аскетъ Косьма Маюмскій въ своихъ дивныхъ пѣсняхъ на Рождество Христово нѣсколько разъ упоминаетъ и о пеленкахъ. Но г. Розановъ смакуетъ ихъ, потому что онѣ напоминаютъ ему объ удовлетвореніи плотской похоти, аскетъ

же пѣвецъ связываетъ съ ними представленіе о свободѣ отъ грѣха, въ нихъ видитъ онъ символъ единенія земли съ небомъ, души съ тѣломъ...

Нельзя оправдать и того положенія г. Розанова, что монахи, не могутъ быть компетентными судьями въ вопросахъ брачной жизни, такъ какъ они сами не испытали таковой. Разсуждая строго логически, слѣдовало бы уничтожить и судъ общественнаго мнѣнія надъ простунками того или иного лица по тому только, что судья—общество недостаточно знакомо съ частною жизнью подсудимаго, его домашнею обстановкою... Да при томъ нельзя считать монаховъ профанами въ семейной жизни: вѣдь и они до вступленія въ монашество жили въ семьѣ и были членами ея....

Сами поклонники и поклонницы идей г. Розанова съ ужасомъ обращаются къ нему: „развѣ настоящая семья не должна имѣть связи съ церковью? Развѣ молитва должна быть изгнана изъ христіанской семьи?... Если такъ, то, можетъ быть, мы уже не христіане? Тогда зачѣмъ вообще намъ церковь и религія?“. И чтоже отвѣчаетъ имъ современный пророкъ? Онъ рекомендуетъ гражданскій бракъ, свободную семью. „Внутри свободной семьи зародится *свое, самобытное*, семья будетъ сама святыня, *саморелигіозная*. Разовьются новыя религіозныя чувства, новыя религіозныя молитвы, свои молитвы“. Слабое утѣшеніе!... Оторвать человѣка отъ церкви, выдумать для него новыя молитвы!... И кто же придумаетъ ихъ?! Розановъ и ему подобные новые архіереи. Но сами не облагодатствованные, они не въ силахъ сообщить благодати и семьѣ... Получится такимъ образомъ и семья языческая, недостаточность силъ которой сравнительно съ христіанской созналъ и языческій риторъ Ливаній. Узнавъ изъ разспросовъ о родныхъ Іоанна Златоуста, поступившаго къ нему въ школу, что мать его (Іоанна), овдовѣвши въ 20 лѣтъ, отказалась вторично выйти замужъ, а рѣшила посвятить себя воспитанію сына, онъ воскликнулъ: „о, боги Греціи, какія матери и какія вдовы у этихъ христіанъ“!...

Логичнѣе было бы для г. Розанова не укорять іерарховъ, а помочь имъ возвести семью на подобающую ей степень высоты. Упадокъ семьи очевиденъ для всѣхъ. Мѣсто ея зани-

маеть случайный союзъ между двумя далекими другъ другу существами, ищущими въ этомъ союзѣ удобствъ, матеріальныхъ выгодъ. Такимъ образомъ, идея брака извращена. Если можно обвинять іерархію, то въ излишней уступчивости взглядамъ и капризамъ своихъ духовныхъ дѣтей, въ томъ, что она молчаливо одобрила извращеніе высокой идеи брака, а пастыри церкви, благословляющіе бракъ, содѣйствовали такому извращенію, обративъ бракъ въ наиболѣе доходный для себя церковный обрядъ. Позорный торгъ за вѣнчаніе, часто произвольный размѣръ платы, не по таксѣ, какъ у нотаріуса, закрываетъ двери для духовного воздѣйствія пастыря на семью. Необходимо уничтожить плату за бракъ, что бы примирить пастыря съ членами семьи и тѣмъ дать ему возможность быть ихъ другомъ, совѣтникомъ и умиротворителемъ. А какъ необходимо посредничество пастыря!.. Семейныя отношенія, какъ основанныя на религіозно-нравственной идеѣ, не подлежатъ узкимъ юридическимъ мѣркамъ и могутъ быть регулируемы только наставленіями Спасителя и Его апостоловъ. Согрешила одна сторона, прощеніе и исправленіе путемъ нравственнаго воздѣйствія—единственно правильное отношеніе къ ней другой стороны. О мести и наказаніи не должно быть и рѣчи. Совѣтникомъ и умиротворителемъ въ данномъ случаѣ и можетъ быть пастырь. И сколько, при правильномъ содѣйствіи его, сохранилось бы браковъ!... Процедура развода браковъ наноситъ непоправимый вредъ дѣлу церкви, ее допустившей, подрываетъ въ глазахъ общества авторитетъ пастырей, съ нею мирящихся, и въ конецъ убиваетъ семейное начало въ той средѣ, которой коснется. Обставленный грубо-оскорбительными условіями, разводъ внушаетъ ужасъ тѣмъ отвратительными порядками, какіе ему сопутствуютъ. Обладающему большими средствами, дѣйствующему черезъ адвокатовъ разводъ всегда удается скорѣе получить, чѣмъ бѣдняку—крестьянину. А ему то онъ чаще необходимъ, на него онъ имѣеть больше права, чѣмъ кто изъ другихъ сословій... Число же разводовъ постепенно увеличивается и расширяется число причинъ, довлѣющихъ для нихъ. Что же предпринять противъ этого зла?... Мы на-канунѣ церковной реформы. Въ числѣ другихъ, предназ-на,—

ченнихъ къ обсужденію на помѣстномъ соборѣ вопросовъ, находится и вопросъ о благоустроеніи прихода. Приходское собраніе, въ числѣ другихъ заботъ, имѣеть и ту, что бы воздѣйствовать на религіозно-нравственную жизнь прихожанъ. Такъ какъ разводы—несомнѣнное отклоненіе этой жизни отъ правильного пути, то естественно, что всѣ обстоятельства, предшествующія и сопутствующія этому акту, должны быть предметомъ особаго вниманія приходскихъ собраній. Они могутъ представить ихъ въ лучшемъ освѣщеніи, чѣмъ конспсторія, основывающаяся на показаніяхъ профессиональныхъ жесвидѣтелей. Вѣримъ, что такой путь скорѣе приведетъ къ доброй цѣли укрѣпленія православной семьи...

Таково вкратцѣ содержаніе чтенія Преосвященнаго Θεодосія. Хотя мы и старались передать его словами лектора, но, само собою понятно, въ передачѣ остается много недосказаннаго и умалется красота рѣчи. Посему интересующимся чтеніемъ Преосвященнаго совѣтуемъ выписать изданную имъ брошюру: „Епископъ Θεодосій. Церковь и семья въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“*). Лекція продолжалась 1 ч. и 20 м, Не смотря на продолжительность чтенія, безъ антрактовъ, вниманіе публики не ослабѣвало, благодаря интересу темы. художественному изложенію и мастерской дикціи лектора. По окончаніи чтенія многіе благодарили Его Преосвященство за доставленное удовольствіе.

Такъ состоялось открытіе богословскихъ чтеній въ г. Полтавѣ и первое чтеніе **).

Д. Н—въ.

Движеніе сектантства въ Константиноградскомъ уѣздѣ.

Въ статистическихъ свѣдѣніяхъ по даннымъ всеобщей переписи 1897 года во всей Полтавской губерніи значится 73 сектанта. (Мис. календ. 1902 года стр. 459). Къ какимъ

*) Брошюра продается въ книжномъ складѣ Св.-Макарьевского Братства; цѣна безъ пересылки 10 коп.; деньги отъ продажи поступаютъ, по распоряженію Преосвященнаго автора, въ Совѣтъ Братства на покрытие расходовъ по веденію богословскихъ чтеній.

***) О послѣдующихъ чтеніяхъ постараемся сообщить въ непродолжительномъ времени.

уѣздамъ губерніи относится показанное число сектантовъ, въ календарѣ не говорится. Думаемъ, что цифра 73 не точна. Въ одномъ Константиноградскомъ уѣздѣ въ тотъ годъ можно было насчитать сектантовъ гораздо большее число, а извѣстно было еще тогда, что сектантство проникло, кромѣ Константиноградскаго, въ Золотоношскій и Кобелякскій уѣзды.

Правда, съ конца 1870 годовъ, вслѣдствіе принятыхъ духовенствомъ въ уѣздѣ мѣръ, шалопутство порядкомъ сократилось, за то въ 1890 годахъ на счетъ убыли шалопутовъ возникла штунда. Появленіе штунды замѣчено рѣдко въ мѣстахъ, гдѣ гнѣздилося шалопутство; штунда водворилась въ мѣстахъ, благопріятствовавшихъ ея распространенію. Такими благопріятными мѣстами для штундизма служили и служатъ въ большинствѣ—хутора и деревни, куда рѣдко заглядываетъ духовенство, а сами жители хуторскіе рѣдко посѣщаютъ церковныя богослуженія. Есть нѣсколько селъ, гдѣ привилась штунда по причинѣ стеченія несчастливыхъ для православія условій: 1) гдѣ приходской священникъ по невниманію не подмѣтилъ своевременно заразы для своей православной общины, и тѣмъ далъ ереси распространиться въ обширный пожаръ, тушить который представляется или весьма труднымъ, или же и вовсе невозможнымъ; 2) гдѣ священникъ по неумѣнію взяться за дѣло вразумленія заблуждающихъ далъ возможность тлетворному ученію укорениться и восторжествовать; 3) гдѣ духовенство оказалось не на высотѣ своего призванія по образу жизни, соблазнительному и для окрѣпшихъ въ православіи и 4) гдѣ причтъ заявляетъ слишкомъ большую притязательность при взиманіи платы за требы. Есть однако примѣры отпаденія въ сектантство, нисколько не зависяція отъ духовенства, но о нихъ послѣ.

Время появленія сектъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ вообще съ вѣроятностію можно отнести къ 50-мъ г. г. прошлаго столѣтія. Съ 1867 г. и по 1880 года—время личнаго нашего знакомства съ уѣздомъ—шалопутство было почти въ каждомъ поселкѣ по рѣкѣ Орели, граничащей съ Екатеринославскою губерніею. Съ 80-хъ годовъ шалопутство въ этихъ мѣстахъ почти совсѣмъ исчезло. Въ пограничныхъ селахъ

по тотъ бокъ Орели, со стороны Ек. губерніи,—въ Перещипинѣ, Личковшѣ и др., гдѣ въ то время кишмя кишѣли шалопуты, теперь воцарился штундизмъ. Но къ чести Полтавскихъ поселеній съ этой стороны штунда прививается очень туго; тамъ или сямъ появится какой либо штундистекій сумасбродъ, и сейчасъ ступшевывается. Въ одной только Б. Ч. есть 23 семьи штундистовъ,—по границѣ Орельской, —болѣе нигдѣ не слышно.

Менѣе счастлива въ этомъ отношеніи сѣверная часть уѣзда, наводняемая всякими сресями граничащихъ здѣсь болѣе смѣлыхъ Харьковскихъ сектантовъ. Не посчастливилось и серединному населенію уѣзда, куда входятъ Карловка съ предмѣстьями, Радуты, Марьяновка, Тишенковка, Песчанка, Натальино, Добреньякая, Андреевскіе хутора, Кобозовка и Мажарскіе хутора. Между перечисленными поселками главенствующее положеніе занимаютъ Кобозовскіе и Мажарскіе хутора; менѣе здѣсь штундистовъ, чѣмъ въ Варваровкѣ, но тутъ они высматриваютъ какими то особенными фанатиками, такъ что, судя по нѣкоторымъ затѣямъ, здѣсь имѣеть учредиться штундовскій центръ со всѣмъ ихъ культомъ.

Блаженной памяти—Епископъ Иларіонъ сильно былъ озабоченъ возможностью вторженія въ Полтавскую епархію штунды; въ 1887 году даетъ духовной консисторіи предложеніе выписать въ каждое благочиніе по 2 экземпляра книги свящ. Богородицкаго „О важнѣйшихъ истинахъ христіанской церкви противъ сектантовъ штундистовъ“ (Еп. В. № 2).

Въ предложеніи Преосвященнаго Иларіона отъ 23 марта 1887 года (Еп. В. № 8) между прочимъ говорится: „На проповѣдываніе слова Божія въ систематическомъ порядкѣ вызываетъ пастырей самое время. Народъ выражаетъ желаніе узнать и уразумѣть, во что онъ долженъ вѣровать и какъ жить по христіански“. Еще больше озадаченъ былъ Преосвященный газетными сообщеніями о появленіи штунды въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской епархіи. О.о. представители отъ духовенства, явишіеся на епархіальный съѣздъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1888 года силились увѣрить Преосвященнаго, что газетныя сообщенія такого рода, похожи на „газетную утку“. Отцы съѣзда или не хотѣли беспокоить Владыку,

или же сами не были освѣдомлены о вторженіи въ епархію грознаго и опаснаго врага. Принять былъ нѣкоторыми изъ отцовъ, а можетъ быть и осуществленъ планъ опровергнуть тѣ слухи въ печати. Тѣмъ не менѣ все-таки постановили: „не отвергая въ дѣйствительности появленія въ предѣлахъ нашей епархіи пока еще не вполнѣ окрѣпшей секты, навываемой „штунда“, существенно необходимо быть готовыми стать благовременно на стражѣ православія; а потому съѣздъ о.о. представителей выражаетъ душевное желаніе имѣть епархіальнаго миссіонера“.

Лицо, достойное занять эту важную должность, отыскано и утверждено. Вскорѣ послѣ этого о. Епархіальный миссіонеръ двукратно навѣстилъ штундистскій центръ (Андр. Х. Х.) и достаточно поколебаль сектантское движеніе, но такового благотворнаго воздѣйствія некому было поддержать на мѣстѣ; почему то затянулось распоряженіе епархіальнаго начальства о замѣнѣ слабо подготовленнаго ко вразумленію заблуждающихъ приходскаго священника (о. А. Б.) другимъ болѣе свѣдущимъ и болѣе отвѣчающимъ нуждамъ прихода, теперешнимъ о. В. Д-рою.

Болѣе упорная и болѣе опасная изъ сектъ—штундистская, а потому рѣчь будетъ здѣсь исключительно о сей сектѣ.

И до обнародованія новаго закона о вѣротерпимости Константиноградскіе штундисты напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы завербовать въ свою общину возможно большее число прозелитовъ. Но до закона, вслѣдствіе преслѣдованія штундистовъ за измѣну православію, а еще болѣе за соращеніе въ штундизмъ другихъ, они дѣйствовали съ опасливостію, съ нѣкоторою сдержанностію, такъ сказать, подпольно. Нынѣ, восчувствовавъ твердую почву для своихъ упованій, штундисты стали въ открытую оппозицію съ православіемъ: прежнія секретныя собранія для молитвы, для упроченія своей организаци и для пропагандированія своего вѣроученія теперь производятся открыто, публично, съ явно вызывающимъ апломбомъ. Замѣтно усиленное и увѣренное стремленіе штундистовъ къ объединенію. Такъ, весной 1906 года было публичное собраніе штундистовъ въ приходѣ села Можорки, въ клунѣ поселянина Ставницкаго. (Поговариваютъ,

что сей самый Ставницкій воспринялъ пресвитерскій санъ, а свою клуню обратилъ въ молельню). Къ мѣстнымъ штундистамъ Можорскихъ и Кобозовскихъ хуторовъ явились изъ разныхъ неблизкихъ мѣстъ такъ называемые штундовые пресвитеры, кои и руководили собраніемъ. На семь экстренномъ собраніи, кромѣ рѣшенія вѣрочительныхъ вопросовъ, рѣшался вопросъ объ отводѣ земли подъ молитвенный домъ и устройствѣ самой молельни вмѣсто клуни Ставницкаго. Посѣщенья пресвитерами главные сектанскіе очаги Можорки, Кобозовки и Варваровки. Изъ мѣстъ мало населенныхъ „вѣрными“ оповѣщенная братія стремилась къ центрамъ.

Наставляя, благословляя свои паствы и священнодѣйствуя, пресвитеры за духовное сѣянiе съ избыткомъ пожинали тѣлесное; за крещеніе напр. взималось до 25 руб. (личное признаніе одного изъ штундистовъ); сильно бросается въ глаза укоръ штундистовъ правосланому духовенству за „поборы“. Евангельскій текстъ: „туне пріясте, туне дадите“, коимъ штундисты хотятъ изобличить законныхъ пресвитеровъ, по отношенію къ незаконнымъ понимается ими совершенно иначе... Тутъ берутся въ расчетъ и путевыя издержки пресвитера, его содержаніе, возмездіе за трудъ и все прочее, что православный священникъ, по мысли штундистовъ и всѣхъ мыслящихъ по штундитски, обязанъ нести даромъ.

Наѣзжіе пресвитеры—это личности, пережившія вѣроисповѣдныя искусы, умудренныя во всѣхъ штундистскихъ тонкостяхъ; слово ихъ принимается новой общиной за непрекаемую истину, чуть ли не наравнѣ съ библейскимъ,—дикая, безсвязная, бессмысленная импровизація сихъ авторитетовъ вызываетъ у слушателей обильныя слезы, а команда „на колѣни“ повергаетъ присутствующихъ въ благоговѣйный экстазъ. Они-то и одобряютъ указываемыхъ общиной мѣстныхъ пресвитеровъ. При склонности штундистскихъ пресвитеровъ вообще изображать изъ себя апостоловъ—пріѣзжіе издалека по преимуществу признаются за таковыхъ.

Интересный получился отвѣтъ одного штундиста—пресвитера на вопросъ, откуда онъ получилъ, право такъ именоваться.

— „Съ того самаго времени, какъ снишелъ на меня духъ святъ“.

— „Духъ дышетъ, гдѣ хочеть“... Какъ то въ дорогѣ, на полѣ проняло меня вѣтромъ. . вслѣдъ за тѣмъ я и почувствовалъ въ себѣ призваніе пресвитера“.

Нѣсколько заученныхъ штундистомъ текстовъ съ извращеннымъ и одностороннимъ толкованіемъ оныхъ дѣйствуетъ на простой темный народъ очень соблазнительно. Соблазняется простолюдинъ еще и тѣмъ, что штундистъ съ внѣшней стороны является безупречнымъ: не пьетъ водки, не курить, не ругается, трудолюбивъ и побольшей части съ достаткомъ. Пьянство, всякое излишество, грубость и пиршество запрещается и ученіемъ церкви, но почему-то показная сторона штундистскаго благочестія дѣйствуетъ на простолюдина обаятельнѣе.

У штундиста праздникъ „суббота по заповѣди“; во всѣ христіанскіе праздники онъ работаетъ или употребляетъ христіанскій праздникъ на пропаганду: забираетъ библію (съ коею, кстати сказать, почти не разстается) и отправляется къ сосѣду или родственнику (православнымъ) даже въ отдаленныя селенія съ цѣлью „спасать отъ погибельнаго пути въ православіи“. Не рѣдко можно видѣть штундиста съ библіею на ярмаркѣ или на базарѣ,—и здѣсь онъ не преминетъ закинуть удочку. . Еще вчера благополучный и богомольный Степанъ или Иванъ, сегодня послѣ свиданія у себя или на сторонѣ съ штундистомъ уже говоритъ текстами и удаляетъ изъ хаты „идоловъ“, т. е. св. иконы.

Попадаются грамотные и даже неграмотные, но толковые мужички, кои не даютъ спуску пропагаторамъ, но такихъ пока не много.

Въ виду зараженія штудизмомъ не менѣе 25 поселеній и дальнѣйшаго распространенія секты, благовременно было бы учредить въ такихъ приходахъ братства, въ коихъ нѣсколько грамотныхъ, способныхъ и ревностныхъ членовъ помогали бы священнику въ защитѣ православія. Были поразительные случаи посрамленія штундистовъ отъ простыхъ мужичковъ; извѣдано, что такіе приходы пропаганда обходить. Объ одномъ приходѣ недавно штундисты съ грустью

такъ выражались: „такое большое село, съ пятитысячнымъ населеніемъ, и до сихъ поръ къ стыду своему не имѣемъ ни одного сознательнаго христіанина“.

Во всѣхъ почти зараженныхъ штундою приходяхъ священники употребляютъ по мѣрѣ силъ и возможности пастырскія средства къ вразумленію и обращенію отпавшихъ отъ церкви, но средства ихъ остаются мало или совсѣмъ недѣйствительными. Допустимъ, что большинство батюшекъ берутся за дѣло неумѣло, безъ должнаго усердія или наконецъ жизнію своею напрашиваются на подразумѣваемое, а то и открытое возраженіе пасомыхъ: „врачу, исцѣлся самъ“... Но мы знаемъ одного пастыря (А. Х. о. Д.), который, не говоря уже о примѣрной пастырской жизни, неотложно получаетъ своихъ прихожанъ съ церковной кафедры, находить время не менѣе одного раза въ недѣлю, кажется по четвергамъ, устраивать собесѣдованія о предметахъ вѣры на хуторахъ, куда сходятся православные и штундисты. Бесѣды свои священникъ о. Д. ведетъ умѣло, съ тщательной подготовкой, бесѣды разумныя и убѣдительныя. Однако и сей ревностнѣйшій пастырь не можетъ похвалиться успѣхомъ, соразмѣрнымъ съ затрачиваемыми силами и трудомъ. Положимъ, пастырское дѣло—насаждать и поливать, а возрастить—Божіе (I Кор. 3, 6). Быть можетъ плоды появятся послѣ... а пока штунда здѣсь очень жизненна. Какія же причины ея жизнеспособности, такого упорнаго движенія впередъ, возвращенія обратившихся было къ православію въ прежній омутъ, не смотря на очень серьезныя и сильныя противоѣдствія?

Кажется, не ошибемся сказавши, что главная причина живучести штунды—освобожденіе отъ правительственной узды. „Само правительство, говорятъ штундисты, признало нашу вѣру свободною, позволило намъ молиться и спасаться, какъ намъ нравится, дало намъ льготы и преимущества, а что „попы“ не одобряютъ нашего вѣроученія, такъ это изъ сожалѣнія, что они терпятъ убыль въ своихъ приходяхъ и доходахъ“. Открыто исповѣдывать свое заблужденіе, руководителямъ штунды на законномъ основаніи именоваться наставниками и пользоваться извѣстными правами,—это для штун-

дистскаго самолюбія весьма вождельнно и поощрительно, а для нетвердыхъ въ православіи служить большимъ соблазномъ... Много значить одобреніе и поощреніе со стороны невѣрующей интеллигенціи, родное православіе презирающей, а какое нибудь изувѣрство восхваляющей и награждающей лестными эпитетами, въ родѣ—„мыслящіе—сознательные христіане“. Лично знаемъ одного молодого челоувѣка изъ великосвѣтской семьи, въ разгаръ митинговъ и союзовъ развѣзжавшаго по сосѣднимъ селамъ съ спеціальною цѣлью разъяснять разныя свободы и, между прочимъ, журившаго мужичковъ одного прихода за трату 25 тысячъ на устройство „конюшни“,—такъ называлъ „сознательный гражданинъ“ Свят. храмъ Господу Богу... Сколько объявляется пасквилянтовъ всего святаго во главѣ съ ересіархомъ Гр. Л. Н. Т. въ поддержаніи и воодушевленіи штундистовъ и другихъ богоотступниковъ!. Мужикъ-сектантъ,—какъ равно въ послѣднее время бунтовщикъ, грабитель, разбойникъ—это по первому началу обязательно ученикъ интеллигента. Кто насадилъ въ Россіи штунду? нѣмецкіе пасторы. Отъ кого пошли „пашковщина, толстовщина? Опять таки отъ интеллигентовъ. Какъ бы то ни было, оберегать православную паству отъ разныхъ интеллигентскихъ болячекъ—это уже прямая и непремѣнная обязанность пастырей церкви. А такъ ли мы, пастыри, бережемъ овечекъ, врученныхъ намъ Пастыреначальникомъ Христомъ? Къ большому прискорбію—далеко не такъ. Для того, чтобы прихожанинъ сознательнѣе относился къ Богослуженію, тверже помнилъ свои христіанскія обязанности, сколько нибудь удовлетворительнѣе зналъ бы религіозное православное ученіе, пастырю пришлось бы трудиться не разгибаясь. Что касается поученій, то трудъ пастырскій ограничивается проповѣдью съ церковной кафедрой, допустимъ каждый праздникъ, каждое воскресенье. Но если проповѣдь прочитана по тетрадкѣ, то навѣрное можно сказать,—она не произвела на слушателей почти никакого дѣйствія, потому что болѣе или менѣе она написана литературнымъ языкомъ, а такія поученія для нашего темнаго мужичка не годятся. Лучше пять-десять словъ, но доступныхъ пониманію простыхъ слушателей. Такимъ языкомъ должны бы мы говорить съ

прихожанами въ церкви, какимъ толкуемъ съ дѣтьми въ школь. Извѣстный запасъ знаній въ религіозномъ смыслѣ, кромѣ личной душевной пользы прихожанину, послужилъ-бы для него средствомъ съ честью отстоять свое православіе предъ какимъ-нибудь совратителемъ. Смотрите, какъ толково ведетъ религіозную бесѣду съ штундистами бывшій ученикъ (разумѣется изъ лучшихъ) и какъ онъ побѣждаетъ штундиста. Знаемъ старичка мужика, изъ Личкова Нов. у., извѣстнаго своею начитанностью въ библіи и святоотеческихъ книгахъ на всю округу; богатый аргументаціею, опытный и искусный полемистъ, онъ не знаетъ равнаго себѣ соперника изъ штундистовъ; штундисты избѣгаютъ всякихъ разговоровъ съ нимъ по части религіозныхъ вопросовъ. Другой подобный человекъ обрѣтается въ с. Натальино. Замѣчая совращеніе кого-либо изъ собратіи въ штунду, онъ мучится, употребляетъ всѣ усилія ко вразумленію заблуждающагося, и кой-когда успѣваетъ.

Эти и другіе добролюбы, ревнители благочестія сами какъ-бы напрашиваются пастырямъ въ помощники по части миссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и какъ бы укоромъ намъ, лѣнливымъ пастырямъ, остающимся равнодушными при видѣ гибели душъ человѣческихъ. Какъ нельзя болѣе кстати приличествуетъ нашему злополучному времени рѣчь Христа Спасителя ученикамъ: „жатвы много, а дѣлателей мало“ (Матѣ. 9, 37) Пусть, по теперешнему положенію, мы пастыри не отвѣчаемъ за своихъ пасомыхъ предъ судомъ человѣческимъ, за то строго спросятъ насъ на Судѣ Божіемъ. Много ввѣрено, много и взыщется (Лук. 12, 48).

Въ народѣ страшное броженіе по религіознымъ вопросамъ; не проходитъ дня, чтобы не возникло какое либо новое обстоятельство, заставляющее призадуматься и спросить, куда идемъ и куда зайдемъ?...

„Вонъ у Глобы шьютъ сапожники, а до нихъ по ночамъ збираются наши слушать, якъ гарно вони спиваютъ псалмы, та рассказуютъ, що пора вже забуты церкви и попивъ, та якось иначе вирувать“...

„Тилько що прыхавъ Гаврыло отъ Ставыцькаго, портняжывъ у него... балака щось страшне про виру...“

царь веливъ всимъ поступаты въ штунду“. „У Ильченка бувъ Семень,—розкаже, что иконамъ не слидъ молиця, то идолы. Якъ винъ каже, то не наче и правда“. А про мощи Семень казавъ, що тило намазують чымсь такимъ, що воно николи не згниє, що то одынъ обманъ“. До какой степени нашъ простолюдинъ темень въ религіозномъ отношеніи, нужно изумляться. Повсюду школы, съ сотнями грамотныхъ въ каждомъ селѣ, а посмотришь,—какъ будто непечатое поле... Не всегда впрочемъ грамотность служить порукою за церковно-учительную освѣдомленность; особенно ожидаемое школьное образованіе не сулитъ ничего добраго для христіанскихъ обществъ. Переживается такое ужасное, безпринципное состояніе умовъ, что какъ разъ впору плодиться штундѣ. И она плодится, словно, грибы въ дождливую погоду.

Въ замѣчательно близкомъ родственномъ союзѣ штунда съ нашею невѣрующею интеллигенціею: у интеллигента не въ чести праздники, нѣтъ ихъ и у штундистовъ, кромѣ субботы; нѣтъ у интеллигентовъ постовъ, отвергають ихъ и штундисты; многимъ изъ интеллигентовъ нравятся гражданскіе браки, вождельнны они и для штундистовъ; громадное большинство интеллигенціи ругается надъ церковію и ея служителями, такъ поступаетъ,—плоть отъ плоти и кровь отъ крови,—родня интеллигенціи—штунда. Есть между ними и разница: штундисты вѣруютъ въ слово Божіе, хотя въ извращенномъ пониманіи, а интеллигенція часто Бога непризнаеть. Штунда множится къ немалому утѣшенію интеллигенціи и къ великому огорченію церкви православной; плачетъ Матерь—Св. Церковь о своихъ погибающихъ чадахъ, ежедневно возносятъ свои моленія къ престолу Всевышняго о вразумленіи заблуждающихся, полагается на слова Свящ. писанія: „гдѣ умножается грѣхъ, преизобилуетъ благодать“, твердо вѣритъ въ обѣтованіе Божіе—„непоколебать церкви и вратамъ адовымъ“. Ими же вѣси судьбами спаси, Господи, Русь святую и церковь въ ней православную.

Воспоминаніе о посѣщеніи Государемъ Императоромъ Козельщины.

Въ жизни каждыаго человѣка, вѣроятно, встрѣчается день, который оставилъ послѣ себя особенно сильныя, пріятныя воспоминанія, — день, при воспоминаніи о которомъ сердце замираетъ, усиленно бьется, и, не знаешь, что бы отдалъ, лишь-бы хоть мелькомъ опять пролетѣлъ онъ. Такимъ самымъ замѣчательнымъ и дорогимъ днемъ въ моей жизни былъ день посѣщенія Козельщанскаго Рождество-Богородичнаго монастыря Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ въ 1904 году.

Я училась тогда въ Козельщанской монастырской двухклассной церковно-приходской школѣ и была уже въ послѣднемъ отдѣленіи. Время приближалось къ лѣтнимъ каникуламъ, и все шло своимъ обычнымъ порядкомъ. Вдругъ при началѣ войны съ японцами у насъ разнесся слухъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ изволитъ посѣтить нѣкоторыя мѣста нашего отечества съ тѣмъ, чтобы помолиться Богу у святыхъ мѣстъ и благословить отправляющихся на Дальній Востокъ воиновъ. Эта вѣсть подѣйствовала на нашъ классный мірокъ необыкновенно пріятнымъ ожиданіемъ: намъ казалось, что Онъ непременно заѣдетъ и къ намъ въ Козельщину. Когда мы узнали, что Государь будетъ въ Полтавской губерніи, мы всѣ, дѣвочки, непрестанно мечтали о томъ, какъ Онъ заѣдетъ и къ намъ въ Козельщину. Пріѣхать Государю въ Козельщину, по нашему мнѣнію, ничего не стоило, а сколько-бы намъ доставилъ Онъ радости и счастья своимъ пріѣздомъ! Мы даже молились Богу, чтобы Онъ внушилъ Его Императорскому Величеству мысль заѣхать въ Козельщину. И вдругъ наша матушка Игуменья получаетъ телеграмму о томъ, что Его Величество пожелалъ поклониться Козельщанскому Чудотворному Образу Божіей Матери. Дѣвочки были внѣ себя отъ радости. Сейчасъ начались приготовления къ встрѣчѣ. Какъ все это было и весело, и интересно! Вездѣ въ монастырѣ и у насъ въ школѣ все убрали, очищали, подметали. За нѣсколько дней до Его пріѣзда народъ изъ окрестныхъ сель и деревень шелъ въ Козельщину; масса богомольцевъ, желающихъ видѣть Императора, пріѣхала поѣздомъ. Такъ какъ всѣ гостиницы были заняты,

то стекавшійся народъ занималъ лужайки, располагался подъ открытымъ небомъ. Наканунѣ прїѣзда Государя, четвертаго мая, станцію убрали вѣнками, и она была освѣщена электричествомъ, а флаговъ была такая масса, какой я никогда не видѣла.

Вечеромъ въ этотъ-же день я и мои подруги рѣшились первыми увидѣть поѣздъ Государя, хотя бы онъ пришелъ на станцію и ночью. Съ этой цѣлью мы тихонько пошли въ учительскую комнату, находящуюся на второмъ этажѣ, окна которой были обращены въ ту сторону, гдѣ находится станція. Намъ было видно все. Мы сидѣли на подоконникахъ при раскрытыхъ окнахъ. Тихая, звѣздная, прекрасная ночь, станція освѣщена электричествомъ, множество фонарей съ мерцающими огнями по обѣимъ сторонамъ дороги, — все это вмѣстѣ представляло чудную картину, и мы съ наслажденіемъ смотрѣли на нее. Какъ ни была очаровательна эта картина, но мы, просидѣвъ нѣсколько часовъ, почувствовали ли, что у насъ глаза противъ воли закрываются, и сонъ беретъ свое. Всѣ мы, недовольныя своею слабостью, отправились въ спальню. Въ мечтахъ о скоромъ исполненіи интереснаго будущаго, я вскорѣ уснула. На другой день я проснулась довольно рано. Я думала, что раньше всѣхъ я встала; но когда присмотрѣлась, то замѣтила возлѣ оконъ, обращенныхъ къ платформамъ, дѣвочекъ, усердно что-то разсматривающихъ. Я побѣжала къ нимъ и услышала шопотъ: „царскій поѣздъ“! Дѣйствительно, я увидѣла въ окно, что на желѣзной дорогѣ стоялъ поѣздъ, вагоны, котораго были новенькіе, съ бѣлыми ободочками. Боже! какая радость! Всѣ дѣвочки, повидимому, раздѣляли со мною радость: мы суетились, кричали, смѣялись. Когда всѣ мы готовы уже были ко встрѣчѣ, намъ сказали, чтобы мы вышли во дворъ и стали парами. Мы всѣ въ чистенькихъ, форменныхъ платьяхъ, съ розовенькими ленточками на головахъ, безъ платковъ, вышли во дворъ и стали парами. Потомъ насъ повели въ ограду къ лѣтней церкви и поставили рядами по правую сторону паперти, а по лѣвую стояли ученики монастырской однокласной школы.

Прекрасное было утро пятаго мая. Утренняя свѣжесть, увеличившаяся еще больше отъ того, что наканунѣ былъ небольшой дождикъ, еще не успѣла исчезнуть, вслѣдствіе чего было довольно прохладно, и я чувствовала нервную

дрожь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ лучи солнца становились ярче и теплѣе, воздухъ согрѣвался и наполнялся тонкимъ ароматомъ цвѣтовъ отъ деревьевъ, начавшихъ уже цвѣсти. Учительницы боялись, что-бы мы не простудились, но мы не обращали вниманія на здоровье, а были все заняты, одной мыслию: если-бы скорѣе увидѣть Государя! Мы съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивались ко всему и смотрѣли въ ту сторону, откуда ожидали Государя. Государь пожелалъ идти пѣшкомъ, по усыпанной пескомъ дорогѣ, ведущей отъ вокзала къ лѣтней монастырской церкви. Какъ только Онъ началъ идти, радостно ударили во все звоны. Все встрепенулось. Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ, показавшихся намъ цѣлыми часами. Вдругъ вблизи раздалось дружное, громкое „ура“, которое было намъ какъ бы сигналомъ, что Императоръ находится возлѣ воротъ монастырской ограды. Теперь я знала,—повременить нужно какихъ-нибудь пять минутъ, и я увижу... Я опустила въ ожиданіи голову, а потомъ подняла, посмотрѣла и... Въ нѣсколькихъ шагахъ, приблизительно въ пятнадцати, я увидѣла человѣка средняго роста, въ синемъ мундирѣ. Это былъ давно ожидаемый нашъ Батюшка Государь Императоръ. Онъ шагалъ медленно, все разсматривая, тихо и мягко. За нимъ слѣдовали его братъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, приближенные, свита. Когда Государь сталъ проходить по устлавшему дорогу коврику, противъ церковной паперти, то матушка Игуменья пошла Ему на встрѣчу съ хлѣбомъ и солью. Они торжественно привѣтствовали другъ друга. Государь, видимо, съ благодарностью принялъ хлѣбъ и соль. Вотъ Онъ въ сопровожденіи матушки Игуменьи поровнялся съ нами. Что я тогда испытала,—я не въ состояніи передать... Мы Ему низко поклонились. Государь взглянулъ на всѣхъ насъ. Въ этомъ взглядѣ столько я встрѣтила кротости, доброты, отеческой ласки и любви! Государь подошелъ къ одной изъ учительницъ и спросилъ ее, сколько всѣхъ насъ ученицъ. Теперь я услышала Его пріятный, нѣжный голосъ. Мнѣ хотѣлось броситься къ Его ногамъ... я не могла глазъ оторвать отъ Него... Онъ еще разъ окинулъ насъ взглядомъ, оборотился и въ сопровожденіи своей свиты вошелъ въ церковь.

Въ церкви Государь приблизился къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери, палъ на колѣни и молился. Здѣсь былъ

Ему торжественно отслуженъ молебенъ. Потомъ Онъ приложился къ иконѣ. Въ сопровожденіи монашекъ, которыя пѣли „Боже, Царя храни“! Онъ направился къ зимней церкви. Побывавъ въ другой церкви и у матушки Игуменьи, Государь опять прошелъ подлѣ насъ. Монахини поднесли Ему громадную просфору и роскошный коверъ своей работы. Послѣ этого Онъ, поклонившись всѣмъ, пошелъ опять на платформу. Матушка и монахини, продолжая пѣть, пошли до самой станціи. Когда Государь вышелъ изъ ограды, то народная масса хлынула къ Нему со всѣхъ сторонъ, и все время раздавались непрестанные, восторженные клики „ура“. Мы, дѣвочки, вернулись къ себѣ въ школу и побѣждали въ учительскую въ полной увѣренности, что издали еще разъ увидимъ Государя. Дѣйствительно, изъ оконъ во второмъ этажѣ было видно все, какъ на ладони. Какъ было интересно смотрѣть на Государя и движущуюся, какъ море, возлѣ Него народную массу! Когда Его Императорское Величество сѣлъ въ вагонъ, начали готовить поѣздъ къ отходу. Поѣздъ двинулся, и мы провожали Его глазами, думая: „прощай, Дорогой, прощай Родимый!“.

И теперь у насъ, въ Ждановской второклассной школѣ, когда мы во время утренней молитвы колѣнопреклонно молимся за Государя и поемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, мнѣ каждый разъ думается: какъ-бы хорошо было всѣмъ, если-бы всѣ люди у насъ любили Государя, любили свою Родину и исполняли законъ!

Евгенія Симоновская.

НЕКРОЛОГЪ.

Еще одна могила и могила безвременная!.. Умеръ 1-го марта на 43 году своей жизни священникъ с. Жуковъ, Кременчугскаго уѣзда, О. Владиміръ Заборскій. Недолговременна была его жизнь—всего 43 года—да и нерадостна: оставшись послѣ смерти отца трехлѣтнимъ ребенкомъ (вся

семья состояла из шести человек братьев и сестер, из которых старшему было только десять лет), будущий О. Владиміръ былъ взятъ на воспитаніе роднымъ братомъ своего отца и увезенъ въ Константиноградскій уѣздъ, с. Грабовщину, гдѣ и оставался до школьнаго возраста. Окончивъ духовное училище, за неимѣніемъ средствъ продолжать ученіе въ семинаріи, В. Заборскій на 17 году своей жизни поступилъ псаломщикомъ, но не псаломничество привлекало его—его тянула школа и дѣти; вспоминая свое суровое дѣтство, онъ стремился, чѣмъ только могъ, скрасить дѣтскіе годы другихъ. Въ 1884 году поступивъ земскимъ учителемъ въ Кременчугскій уѣздъ, В. Заборскій до конца своей жизни не переставалъ работать на пользу народнаго образованія. Женившись на 22 году на учительницѣ, и бросивъ по настоянію жены учительство, онъ въ октябрѣ мѣсяцѣ перешелъ въ с. Борисы Кременч. уѣзда псаломщикомъ, но любовь къ дѣтямъ и ихъ развитію не покидала его: въ первый же мѣсяцъ своего пріѣзда онъ открылъ многолюдную школу (около ста человекъ); этотъ трудъ не остался незамѣченнымъ: покойный Епископъ Иларіонъ обратилъ вниманіе, что раньше были въ Борисахъ и окончившіе семинарію псаломщики, но никто не занимался школой; въ награду за его труды по образованію въ мартѣ онъ былъ вызванъ въ Полтаву и рукоположенъ въ санъ діакона къ Св. Духовской церкви м. Яготина.—Переѣхавъ на новое мѣсто, О. Заборскій сразу понялъ, что для такого многочисленнаго прихода недостаточно одного министерскаго училища;—но здѣсь уже не такъ легко было открыть школу, какъ въ Борисахъ; пришлось бороться съ др. членами причта, мало сочувствующими этому дѣлу, и только черезъ годъ церковная сторожка украсилась скромной надписью: „церковно-приходская школа для дѣвочекъ“.—Къ дѣлу обученія О. Заборскій привлекъ псаломщика Троицкаго и такъ сумѣлъ его заинтересовать и расположить къ школѣ, что, уходя черезъ три года на мѣсто священника въ с. Лизогубову-Слободу, онъ съ спокойной совѣстью могъ передать созданное имъ дѣло въ руки такому же ярому поборнику образованія, какъ и самъ. Въ Лизогубовой-Слободѣ школа была земская, и, хотя О. Заборскій продолжалъ въ ней работать какъ законоучитель, но здѣсь больше труда и заботъ требовала сама церковь: это былъ новый приходъ,

далеко неустроенный, церковь нуждалась въ самомъ необходимомъ; О. Заборскій сталъ привлекать, какъ прихожанъ, такъ и постороннихъ лицъ къ пожертвованіямъ; при немъ обогатилась ризница и престоль; сооружены были два кіота, произведена покраска церкви какъ внутри, такъ и снаружи, при чемъ внутреннія стѣны были украшены живописью, — всѣми этими работами неустанно руководилъ самъ О. Заборскій.

Когда настало время образованія его собственныхъ дѣтей, онъ началъ хлопотать о переводѣ ближе къ Полтавѣ и въ 1903 году былъ переведенъ Епископомъ Иларіономъ въ с. Семяновку, Полтавскаго уѣзда. Здѣсь здоровье О. Заборскаго, сильно подорванное, начало быстро падать. Разбросанность прихода и неудобство путей сообщенія во время весенняго половодья, — когда для напутствованія больныхъ прихожанъ приходилось переѣзжать въ утлой лодочкѣ рѣку, а иногда съ шестомъ въ рукахъ просто перепрыгивать со льдины на льдину, — заставили О. Заборскаго оставить Семяновку и перейти въ с. Жуки, Кременч. уѣзда. Но и здѣсь неуспокоился этотъ скромный труженикъ: имѣя уже въ приходѣ двѣ школы, онъ открылъ еще и третью въ х. Павловкѣ. Какъ въ школу грамоты сюда назначались учителями люди, мало подготовленные къ школьному дѣлу, да и часто мѣнялись (за два года три учителя), О. Заборскій самъ руководилъ этими учителями, просиживалъ по цѣлымъ днямъ въ школѣ и, такъ сказать, налаживалъ учебное дѣло. По церкви тоже было не мало заботъ: уже цѣлый годъ по его иниціативѣ собирались пожертвованія на расширеніе церкви, которая дѣйствительно оказалась слишкомъ мала по приходу.

Когда въ 1905 году губительнымъ ураганомъ прояслась народная смута, О. Заборскій, не пропуская ни одного служенія, поучалъ съ церковнаго амвона своихъ пасомыхъ, да и не только съ амвона: на требахъ, у себя дома, вездѣ, гдѣ только представлялся удобный случай. Когда распространился слухъ, что въ Жуки должны пріѣхать какіе то студенты для переговоровъ съ народомъ и раздѣла земли, О. Заборскій, сейчасъ же собравъ своихъ прихожанъ, обратился къ нимъ съ горячей рѣчью, результатомъ которой были слова: „ні чога не буде, батюшка, мы ихъ будемо гнати кильямы за село“! Въ то время, когда вокругъ Жуко въ (въ приходахъ: Горбы, Глобино, Пирогои и Пусто-

войтово) собирались на сходки, грабили и жгли экономіи, когда Жуковцы, какъ кольцомъ, были охвачены смутою, они сдержали слово, данное своему батюшкѣ: у нихъ „ні чога не було“. Надо было видѣть, съ какой неподдѣльной радостью многіе потомъ являлись въ домъ своего батюшки благодарить за то доброе слово, которое удержало ихъ отъ заблужденія.

Работая всю жизнь на пользу своихъ пасомыхъ, школы и церкви О. Заборскій десятки лѣтъ уже носилъ въ себѣ злой недугъ, хроническій катарръ горла. Погребеніе умершаго въ декабрѣ, и далекіе проводы къ кладбищу при самой неблагоприятной погодѣ вызвали нѣкоторыя осложненія болѣзни; Богослуженія 6 и 7 января dokonчили развитія скоротечной горловой чахотки. Медицина оказалась бессильна.—Въ концѣ января уже О. Заборскій зналъ, что онъ—не жилецъ сего міра; смерть его не страшила, о чемъ онъ неоднократно говорилъ въ своей семьѣ, но дѣтей онъ не могъ вспомнить безъ слезъ: мысль, что онъ оставляетъ семью необезпеченной, увеличивала его сгданія.—Не теряя сознания до послѣдней минуты, онъ наканунѣ смерти 28 февраля благословилъ свою семью, каждому изъ дѣтей сказалъ слово соотвѣтственно его характеру, жену просилъ прахъ его перевезти на родину въ Потоки...

Тамъ въ оградѣ Успенской церкви, въ сторонѣ между деревьевъ, скромно пріютилась могила безвременно угасшаго страдальца, — а въ результатъ—осиротѣлый приходъ, не доведенное до конца дѣло—расширеніе церкви и четверо совершенно необезпеченныхъ малолѣтнихъ сиротъ.

Миръ праху твоему, честный труженикъ!..

Извѣстія и замѣтки.

Слово къ воспитанникамъ Тамбовской духовной семинаріи на 21 янв.—Новый церковный законъ во Франціи.—Проводы Волынскихъ депутатовъ въ Государственную Думу.

— *Слово къ воспитанникамъ Тамбовской духовной семинаріи на 21 января.* Дни выборовъ въ Государственную Думу.. Въ обществѣ большое оживленіе, много движенія, шума и разныхъ толковъ... Этому движенію не чужды и вы. Все вы слышали

много разныхъ словъ, многіе изъ васъ съ горячностію старались проникнуть въ свою и чужую жизнь, многіе съ надеждой искали отвѣтовъ въ книгахъ, ходили слушать тѣхъ или иныхъ современныхъ учителей и пророковъ. И много говорили вамъ. И послѣ всѣхъ этихъ рѣчей вы вправѣ ждате голоса и съ церковной кафедрѣ. Но среди этого всеобщаго и необычнаго движенія церковный проповѣдникъ и теперь, какъ и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, вступаетъ на свою кафедру все съ одною и тою-же рѣчью— о спасеніи души, съ однимъ, отъ христіанства неизмѣннымъ призывомъ: „ищите царствія Божія“. Онъ, церковный проповѣдникъ, не откроетъ какой—нибудь чудесной тайны для побѣды надъ упорнымъ внутреннимъ врагомъ отечества, не предложитъ новаго плана общественныхъ преобразованій, не скажетъ вообще ничего, чтобы могло занять и развлечь умъ и воображеніе силою внѣшней новизны и занимательности..

Содержаніе современныхъ толковъ то, что Россія нуждается въ государственной работѣ: нужно, говорятъ, создать новыя формы общественнаго строя, и тогда все будетъ хорошо.—Нуждается-ли въ самомъ дѣлѣ русское государство въ новыхъ формахъ правительственныхъ учрежденій и общественной жизни, или нѣтъ,—разсуждать объ этомъ здѣсь не мѣсто. Но вотъ въ чемъ вопросъ: заключается-ли именно въ такого рода работѣ коренная и главная необходимость для насъ, какъ *христіанъ и членовъ Христовой церкви*,—въ самомъ-ли дѣлѣ именно государственныя преобразованія будутъ имѣть такую жизненную важность, какую обыкновенно склонно придавать имъ ходячее мнѣніе? Въ силахъ-ли новыя формы вложить новую душу и новую жизнь въ тотъ организмъ, у котораго потеряна или ослаблена его внутренняя жизнеспособность?—Развѣ не та-же, не большая еще апатія и вялость въ общественной жизни царятъ за границей при самыхъ новыхъ формахъ внѣшняго строя общества?—Не оттуда-ли прежде всего идутъ къ намъ преисполненные горечи голоса, выражающіе сомнѣніе во всей нашей жизни, во всей европейской цивилизаціи и справедливо указывающіе, что главный источникъ бѣды нужно искать внутри,—въ томъ, что „нравственный прогрессъ остановился“, что „личность вырождается и мельчаетъ“...

Вотъ почему, думается, на ряду съ жгучими политическими и экономическими вопросами для переживаемаго времени должны-бы получить особенное значеніе вопросы о духовныхъ основахъ нашей жизни. Но мы не имѣемъ и не должны желать иного врача для души нашей, чѣмъ какого мы уже имѣемъ въ Спасителѣ, Иисусѣ Христѣ. У Него и только у Него Одно страдающіе тяготою современной жизни найдутъ обѣщанное имъ упокоеніе (Мѣ. XI, 28). Только Онъ именно можетъ дать радостное удовлетвореніе жизнию чрезъ обновленіе духовныхъ силъ какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго общества, причемъ вопросъ о формахъ жизни самъ собою получаетъ уже второстепенное значеніе, ибо сказано: „ищите прежде всего царствія Божія, а все остальное дастся само собой“ (Мѣ. VI, 33).

И въ самомъ дѣлѣ. Будь наше общество истинно христіанскимъ, вопросъ объ общественныхъ преобразованіяхъ не могъ-бы имѣть для насъ ни малѣйшей остроты, потому что въ такомъ обществѣ, вѣдь, не можетъ быть *униженныхъ* и *оскорбленныхъ*. А среди насъ такихъ теперь много, — потому, конечно, что мы на самомъ дѣлѣ вовсе не составляемъ истинно христіанскаго общества.

Вглядитесь. Жажда наслажденій необузданныхъ, неустанная работа въ погоню за ними и, съ другой стороны, преувеличенная боязнь страданій и непрестанная тревожная забота объ ихъ устраненіи изъ жизни — черты большого духомъ нашего времени. Божественный Врачъ предлагаетъ чудесный совѣтъ отъ этихъ недуговъ, требуя, что-бы всякій Его послѣдователь отказался отъ страха предъ страданіями жизни, даже заранѣе обрекъ себя на скорби, неизбѣжныя на пути добросовѣтнаго исполненія заповѣдей Христовыхъ: „иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой“ (Мр. VIII, 34); нужно страдать и терпѣть во имя Христова, чтобы пріобрѣсти истинное довольство, истинное счастье. И тотъ, кто не рѣшился-бы взять на себя этотъ крестъ неизбѣжныхъ для христіанина страданій, далеку отъ Христа: „иже не носитъ креста своего, не можетъ Мой быти ученикъ“ (Лк. XIV, 27), — по словамъ Самого Христа.

„Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“ — поемъ мы каждый воскресный день. Насколько, однако, благочестиво — и главное — искренно поклоняемся и славимъ? Должно сознаться, что все такъ называемое современное христіанское общество достаточно внутренне холодно къ тому, чему наружно поклоняется, что исповѣдуетъ своими устами только, чтобы имѣть видимое право считать себя порядочнымъ христіаниномъ. Что-же касается лично насъ, то наше безучастное, безразличное и неблагоговѣйное (слѣдовало-бы сказать — кощунственное) отношеніе къ храму Вожію и совершаемому въ немъ Богослуженію даетъ полный отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ и служить яркой иллюстраціей нашего совершеннаго нравственнаго *одичанія*.

Вотъ, за то и несемъ нынѣ, за то и терпимъ...

Братіе! Прежде всего — работа надъ самими собой, работа надъ личнымъ нравственнымъ совершенствомъ. Никакой образъ правленія, никакое земное царство не есть первая для насъ необходимость и не есть наше умиротвореніе. То или другое — они одинаково дурны, если не служатъ къ водворенію царства Божія среди насъ, т. е. тому, чтобы Самъ Богъ виденъ былъ владыкующимъ нашею жизнію — въ нашей справедливости и самоотверженной любви ко всѣмъ. Только въ такомъ царствѣ нѣтъ ни вражды, ни слезъ, ни братоубійства, но правда, миръ и радость — силою Божіей.

Духовникъ Тамбовской семинаріи,
священникъ Павелъ Добротворцевъ.
(Там. Еп. В.).

◆ *Новый церковный законъ во Франціи.* Наступило роковое для церковнаго вопроса во Франціи 11-го декабря.

Чудесный ораторъ, положительно гипнотически дѣйствующій на слушателей, г. Вивьяни, принявъ позу, которой позавидоваль-бы любой драматическій артистъ, произнесъ рѣчь въ палатѣ депутатовъ по поводу церковнаго вопроса. Онъ сказалъ: „мы вырвали вѣру изъ сердца людскихъ. Несчастнаго, утомленнаго тяжестью жизни и преклонившаго колѣна мы подняли, пояснивъ ему, что тамъ за облаками нѣтъ ничего, кромѣ химеръ и великолѣпныхъ жестовъ; мы затушили огни въ небесахъ, которые не загорятся вновь“.

Онъ хотѣлъ лишній разъ сорвать аплодисменты со стороны своихъ коллегъ-соціалистовъ: и онъ не ошибся—громъ аплодисментовъ былъ наградою со стороны единомышленниковъ за ораторское искусство, а на устахъ его противниковъ появилась улыбка горькой прони. Но оппозиціи онъ не встрѣтилъ со стороны своихъ коллегъ по палатѣ. Правда, раздались кое какіе робкіе нерѣшительные голоса, подавашіе совѣты найти *modus vivendi* въ религіозныхъ вопросахъ, но и только.

Современному смѣлому рѣшенію правительства осуществить во всей полнотѣ законы 1881 и 1905 г.г. о религіозныхъ ассоціаціяхъ, перейти рубиконъ и бросить вызовъ Ватикану содѣйствуютъ чрезвычайно глубокія и многочисленныя причины. Главнѣйшими изъ нихъ должны быть признаны: упадокъ религіознаго настроенія вообще во Франціи подъ давленіемъ соціальныхъ условий и ученій, однотипность состава соціалистическаго кабинета и палаты и разрозненность враждебныхъ имъ партій, слабость которыхъ до точности учтена кабинетомъ Клемансо. Когда приближался роковой срокъ 11-го декабря, несмотря на всѣ видимыя благопріятныя данныя, бывшіе на сторонѣ кабинета Клемансо члены его отлично понимали, что несмотря на единодушіе кабинета и палаты, т. е. двигательныхъ рычаговъ страны, далеко еще до полной прививки ихъ идеаловъ всей Франціи и, опасаясь серьезныхъ послѣдствій, могущихъ послѣдовать за актомъ приведенія въ осуществленіе предначертанныхъ кабинетомъ программъ, министръ народнаго просвѣщенія (прежде министръ культовъ) г. Брианъ дѣлаетъ исправки и пытается смягчить предпринятую мѣру проведенія въ жизнь закона объ ассоціаціяхъ 1881 года и издаетъ циркуляръ, смягчающій основныя его требованія. Предоставляется право ассоціаціямъ культа, гдѣ таковыя возникнутъ, не всякій разъ, какъ того неуклонно требуетъ законъ, доводить до свѣдѣнія гражданскихъ властей о религіозныхъ собраніяхъ, а одинъ лишь разъ авансомъ на весь годъ черезъ членовъ ассоціацій.

Кабинетъ эту мѣрою предполагалъ облегчить наносимый церкви ударъ. Но вышло нѣчто совершенно неожиданное, повлекшее за собою цѣлый рядъ репрессій, результатъ которыхъ въ настоящее время ни учесть, ни предвидѣть невозможно. Церков-

ный вопрос, вѣрнѣе вопросъ религіи переживаетъ кризисъ и вступаетъ въ такой фазисъ, когда правительству придется считаться съ самыми серьезными послѣдствіями, которыя покажетъ время.

Президентъ совѣта г. Клемансо произнесъ рѣчь, въ которой употребилъ фигуральное выраженіе, что онъ произвелъ первый выстрѣлъ изъ пушки, но тѣмъ не менѣе это еще не война и есть еще время Франціи и Ватикану выработать путемъ взаимныхъ уступокъ, базируясь на законъ 1881 г., *modus vivendi*.

Но папа Пій X, повидимому, не желаетъ признавать права французскаго правительства вмѣшиваться въ дѣла церкви, не желаетъ оставлять церковь подъ режимомъ гражданскаго права и рѣшительно отвергъ компромиссъ, на который шелъ кабинетъ и который вылился въ циркуляръ г. Бриана, о которомъ я сказалъ выше. 5-го декабря по повелѣнію его святѣйшества его секретарь кардиналъ Мэри-дель-Валь адресовываетъ бывшему панскому нунцію въ Парижѣ, монсиньору Монтаньини незашифрованную депешу, въ коей приказываетъ епископамъ Франціи отказаться признать новый циркуляръ и продолжать отправлять богослуженія во всѣхъ церквахъ, игнорируя законы 1881 и 1905 годовъ, до тѣхъ поръ, пока не выгонятъ силою. Подобное категорическое приказаніе, какъ только оно сдѣлалось извѣстнымъ, а сдѣлалось оно извѣстнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ тотчасъ-же, какъ получилось, подняло дѣлую бурю негодованія въ правящихъ сферахъ Франціи, и Клемансо разрубаешь 11-го декабря Гордіевъ узелъ однимъ ударомъ. Результатомъ упорства папы явилось изгнаніе Монтаньини изъ предѣловъ Франціи подъ конвоемъ двухъ специальныхъ комиссаровъ (онъ въ тотъ-же день былъ доставленъ на итальянскую границу), выселеніе престарѣлаго и больного архіепископа Ришара изъ его резиденціи и конфискація церковныхъ имуществъ. Въ настоящее время борьба Ватикана съ французскимъ правительствомъ приняла столь острую форму, что врядъ-ли остается мѣсто примиренію или по крайней мѣрѣ сносному разрѣшенію этого вопроса. Сущность вопроса и взглядъ на него столь различны по существу своему, что возврата нѣтъ.

Республиканцы-соціалисты упорство папы и его враждебные шаги объясняютъ вліяніемъ на него генерала іезуитовъ—нѣмца, а за нимъ чудится „наслѣдственный врагъ“, который толкаетъ, якобы папу пытаться отстоять свое политическое значеніе путемъ даже междоусобной войны на религіозной почвѣ и, во чтобы то ни стало, добиться отмѣны закона объ религіозныхъ сообществахъ. Лучшимъ доказательствомъ подобнаго мнѣнія служатъ слова Клемансо, который сказалъ: „мы будемъ уважать религію, но будемъ и бороться беспощадно противъ политическаго вліянія Рима. Мы только начинаемъ. Это первый актъ, предупреждаю что будутъ еще и другіе.

Мы твердо рѣшили защищать французскій гражданскій законъ и независимость гражданскаго общества противъ римскихъ притязаній.“

Политическіе-же противники республиканцевъ-соціалистовъ всѣхъ фракцій, которыхъ не мало во Франціи, дѣйствія правительства признають глубоко несправедливыми и говорятъ, что невозможно терпѣть такой порядокъ, что религіей и церковью управляютъ, какъ таможенною или остгою, унижая ее, такимъ образомъ, нарушая духовную дисциплину и подвергая церковь капризу временной власти. Невозможно, говорятъ они, получать отъ кабинета Клемансо догматы религіи. Но одновременно съ этимъ они, какъ народъ законопослушный и граждански зрѣлый, не сочувствуютъ слишкомъ рѣзкимъ приемамъ борьбы со стороны папы, хотя и стараются объяснить эти приемы логически. Они говорятъ, что это вполне естественно, что папа признаетъ изданіе циркуляровъ, касающихся церкви, актовъ незаконнымъ, произволомъ и не обезпечивающимъ свободу церкви.

Незаконнымъ онъ долженъ быть признанъ потому, что гражданское правительство не имѣетъ права вторгаться въ вопросы религіи, основанные на свободѣ совѣсти; произвольнымъ потому, что министръ г. Брианъ, примѣняя законъ 1881 года вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаетъ его, разрѣшая вопреки тому закону ограничиваться однимъ на весь годъ заявленіемъ о церковныхъ церемоніяхъ культа, и наконецъ необезпечивающимъ церковь потому, что не даетъ никакихъ гарантій католикамъ, что ихъ права въ будущемъ не будутъ нарушены. Г. Брианъ, говорятъ они, не вѣченъ, явится новый министръ, который, можетъ быть, не пожелаетъ дѣлать никакихъ послабленій и тогда значеніе циркуляра падетъ и католики подпадутъ подъ полный гнетъ закона, оскорбляющаго свободное чувство совѣсти, а потому они требуютъ отмены законовъ и всѣхъ циркуляровъ, стѣсняющихъ религію черезъ палату депутатовъ.

Когда я обратился за разъясненіемъ этого труднаго вопроса къ одному изъ депутатовъ „независимыхъ“, такъ тотъ мнѣ прямо и откровенно заявилъ, что вопросы религіозные до такой степени запутаны различными внѣшними вліяніями что наилучшимъ разрѣшеніемъ ихъ было-бы предоставить рѣшать ихъ времени, а теперь стремиться лишь не обострять ихъ новыми выпадами, какъ со стороны папы, такъ и со стороны правительства.

(Сарат. Д. В.).

→ *Проводы Волынскихъ депутатовъ въ Государственную Думу.* Волынскіе депутаты Думы и выборщики 7 февраля по окончаніи выборовъ условились на 14 февраля съѣхаться въ Почаевскую Лавру помолиться предъ Чудотворной Иконой Божіей Матери и нетлѣнными мощами Преподобнаго Іова Почаевскаго. Въ то же время по всей Волыни было разослано приглашеніе, чтобы каждое село посылало своего уполномоченнаго къ 14 числу въ Почаевъ на проводы депутатовъ въ Думу.

Ни зима, ни бури не удержали народъ, и уполномоченные отъ селъ начали съѣзжаться въ Почаевъ еще съ 12 февраля.

13 февраля съ утра собралось уже болѣе 500 человекъ.

Помолившись Богу, стостоявши службу и приложившись къ Чудотворной Иконѣ и къ святымъ мощамъ, народъ собрался на совѣтъ, какъ встрѣчать депутатовъ и какой имъ наказъ давать.

14 февраля собралось народу тысячи три.

Съ дневнымъ поѣздомъ въ этотъ день должны были пріѣхать депутаты. За ними высланы были Почаевцами подводы, разукрашенные флагами и лентами. Часовъ въ 10 во второй разъ собрались всѣ на совѣтъ. Прочитанъ былъ наказъ, какъ его составили на прошломъ засѣданіи и начали его исправлять и дополнять. Прочитають одно положеніе. Сейчасъ кто желаетъ, выходитъ и говоритъ, какъ-бы лучше написать, что добавить. Народъ слушаетъ и если всѣ соглашаются, то такъ и переписываютъ наказъ.

Часа въ два дня, окончивши совѣтъ, народъ вышелъ встрѣчать депутатовъ. Съѣхавшіеся изъ разныхъ уѣздовъ батюшки пошли въ Троицкую церковь, чтобы вмѣстѣ съ отцомъ Намѣстникомъ отслужить прибывшимъ молебенъ предъ Чудотворной Иконой, а народъ сталъ на площади по обѣ стороны дороги. Здѣсь уже никто не боялся еврейскихъ насмѣшекъ: всякій выставилъ знакъ Союза—Святой Крестъ и Георгія побѣдоносца, поражающаго змія.

Скоро показался верховой вѣстникъ, а за нимъ десять саней съ депутатами и выборцами. Народъ привѣтствовалъ своихъ избранниковъ, а Почаевцы поднесли имъ хлѣбъ-соль. Всѣ направились въ Троицкую церковь, гдѣ прибывшихъ привѣтствовала братія Лавры и отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери.

Прибывшихъ угостили, чѣмъ Богъ послалъ, а вечеромъ народъ попросилъ ихъ на общее собраніе.

Здѣсь депутатовъ посадили на почетномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, прочитали наказъ, а народъ просилъ этого наказа строго держаться.

Депутаты съ своей стороны просили у народа поддержки и заявили, что за Россію, Царя и русскій народъ готовы хоть умереть, что всѣми силами будутъ стараться помочь народу. Была прочитана благодарственная телеграмма, полученная отъ Государя, народъ отвѣчалъ громовымъ ура и запѣлъ „Боже, Царя Храни“.

Кромѣ наказа общее собраніе уполномоченныхъ составило: 1) *ходатайство въ губернскую земскую управу, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ запрещенъ былъ всякій торгъ и* 2) *воззваніе къ крестьянскимъ депутатамъ Думы изъ другихъ губерній чтобы тѣ депутаты приставали къ нашимъ за Вѣру, Царя и Отечество и не слушались революціонеровъ* (см. дальше).

На собраніи постановлено: 1) пусть наши депутаты имѣютъ одну общую квартиру, 2) пусть при нихъ будетъ писарь или уполномоченный, чтобы онъ, по ихъ указаніямъ, извѣщалъ Союзъ про дѣла, а Союзъ тѣ вѣсти Волыни разсылалъ, 3) а если народу что нужно къ депутатамъ, то пусть приговоры чрезъ Почаевскій Союзъ посылають.

15 февраля обѣдно и напутственный молебенъ служилъ Преосвященный Амвросій. Народу набралось такъ много, что со стѣнъ лилась вода. Въ концѣ литургіи Преосвященный обратился къ членамъ Думы съ поученіемъ, просилъ ихъ стоять твердо за вѣру, Царя и отечество, помнить, что не въ силѣ, а въ правдѣ Богъ, и не смущаться тѣмъ, что безъ ученья придется стоять противъ мудрецовъ: такъ когда-то и Давидъ праведный сталъ противъ гордаго Голіаѳа и поразилъ его.

На молебенъ вышла братія и множество духовенства. Въ концѣ молебна Архіерей благословилъ крестомъ и окропилъ св. водой каждаго члена Думы и далъ имъ на память отъ Лавры икону Божіей Матери, чтобы эту икону они поставили въ своей общей квартирѣ, а когда возвратятся изъ Думы, то передали-бы въ Почаевскій Союзъ.

Послѣ молебна всѣ уполномоченные и члены Думы собрались на галерею предъ великой церковію. Тамъ имъ было прочитано слѣдующее посланіе Владыки Архіепископа:

„Собравшимся во Святой и Чудотворной Лаврѣ Почаевской русскимъ людямъ миръ и благословеніе отъ Бога, въ Троицѣ славимаго, и отъ Пресвятыя Богородицы, на горѣ Почаевской явившейся, и отъ преподобнаго Іова, подвизавшагося за православную вѣру.

Въ эти дни, когда наши внутренніе враги сговариваются между собою, какъ взять верхъ въ Государственной Думѣ и повести ее за собою противъ христіанской вѣры, противъ Царя нашего и противъ русскаго обычая, взираю издали на Васъ, русскіе люди, стоящіе вѣрою и правдою за православіе, самодержавіе и народность нашу. Укрѣпите своимъ совѣтомъ и молитвой Вашихъ выборныхъ, чтобы въ тѣхъ-же св. мысляхъ стояли они тамъ, въ Петербургѣ, среди оболетителей, обманщиковъ и всякихъ злыхъ людей, которые и деньгами и угрозами постараются сдѣлать ихъ съ праваго пути. Отвѣчайте имъ, что Русскій Союзъ никакого племени обижать не хочетъ, но желаетъ отстоять самую Русь, а либералы желаютъ ее разрушить, лишитъ вѣры, лишитъ насъ Царя и всѣхъ людей русскіхъ сдѣлать безбожниками и безсовѣтными. Если будутъ осмѣливать васъ, какъ деревенскихъ простецовъ, или клеветать на Русскій Союзъ, будто онъ челоѣконе-навистенъ, отвѣчайте имъ, что Христовъ законъ и Христову правду деревня лучше поняла, чѣмъ столица, ибо за Христомъ шли всегда простые люди, когда Онъ былъ на земли, а жители столицы Его распяли; отвѣчайте имъ, что мы не имѣемъ ни къ кому ненависти, враговъ нашихъ сожалѣемъ и желаемъ ихъ вразумить строгими законами. Сами постоянно призывайте въ помощь Божію благодать и она не оставитъ васъ. Архіеп. Вол. *Антоній.*“

Здѣсь же уполномоченные предъ всѣмъ народомъ передали членамъ Думы наказъ (см. его дальше). На память всѣ уполномоченные и члены Думы снялись.

Уполномоченные отъ селъ послали Государю слѣдующую телеграмму:

„Царское село. Государю Императору.

Великій и Самодержавный Государь наш! Тысячи уполномоченныхъ объединившихся въ Русскій Союзъ сель Волыни собрались нынѣ на Почаевской горѣ, чтобы напутствовать своихъ избранниковъ къ Тебѣ на совѣтъ молитвой. Отъ всего Волинскаго народа они даютъ своимъ избранникамъ твердый наказъ стоять до смерти за Твое неограниченное Самодержавіе и просить Твоей помощи въ крестьянской нуждѣ, а съ революціонерами и противниками воли Твоей компаніи не имѣть.

Да поможетъ, Государь, Господь и Его Пресвятая Матерь и Іовъ Преподобный Тебѣ вмѣстѣ съ нашими и прочими вѣрными совѣтниками утвердить царство и устроить народъ“.

Члены Думы снялись еще сами отдѣльно, чтобы ихъ портреты можно было разослать всему народу (портреты эти разошлетъ Союзъ, какъ только будутъ готовы, недѣли черезъ двѣ).

Члены Думы передали за своими подписями воззваніе ко всему народу, чтобы всѣ, кто хочетъ добра, объединялись бы въ Почаевскій Союзъ (воззваніе см. дальше).

Настало время проститься народу съ своими избранниками. Всѣ собрались въ Союзъ. Еще разъ весь народъ просилъ членовъ стоять за Царя, на Него надѣяться и отъ Него просить помощи. Пѣли „Многи лѣта“ Государю, „Боже, Царя храни“, кричали „ура“ и „Русь идетъ“.

Предсѣдатель Житомирскаго отдѣла генераль Красильниковъ просилъ уполномоченныхъ извѣстить народъ, что если у кого есть какая обида или нужда, пусть обращается къ нему въ Житомиръ, Дмитровскаго улица, № 7.

Изъ собранія направились въ церковь. Пѣвчіе тихо запѣли „Подъ Твою милость“. Съ высоты на лентахъ спущена была Чудотворная икона. Члены Думы припали къ землѣ и молились, потомъ подходили и прикладывались къ иконѣ, а старецъ-наѣстникъ благословлялъ ихъ. Члены Думы плакали.

Избранники народа, Вы оставили на святой горѣ свои слезы, но знайте они льются здѣсь тысячами народа день и ночь. Народная молитва и любовь съ Вами мужайтесь.

→ *Наказъ отъ Волинскаго народа депутатамъ Думы.*
Депутаты земли Волинской! Просимъ Васъ прежде и больше всего: не разлучайтесь съ народомъ, Васъ посланнымъ, не забывайте нашей сѣрой жизни и предъ господами въ Думѣ не стыдитесь нашего сѣрака.

Будьте всегда въ единеніи съ народомъ: извѣщайте черезъ Союзъ по всей Волыни, какія дѣла будутъ въ Думѣ и мы будемъ Вамъ свои отвѣты писать. А если у насъ будетъ какой вопросъ, мы соберемъ свои приговоры и пошлемъ Вамъ черезъ Союзъ, чтобы Вы хлопотали. Такъ будемъ вмѣстѣ совѣтоваться, всѣмъ міромъ Васъ поддерживать.

А въ Думѣ просимъ Васъ прежде всего поблагодарить Царя-Батюшку и заявить, что всѣ мы считаемъ Его неограниченнымъ Самодержавцемъ, какъ присягали и какъ въ церкви молимся, и скорѣ головы сложимъ, чѣмъ дозволимъ ввести конституцію. Безъ Самодержавнаго Заступника намъ не будетъ ни житья, ни счастья, а съ Нимъ надѣмся и царство устроить, и своей крестьянской нуждѣ помочь.

Съ революціонерами, демократами, социалистами, трудовиками, партіей народной свободы или, какъ еще ихъ называютъ, мирно-обновленцами, кадетами, просимъ Васъ компаніи не водить и на ихъ обѣщанія не надѣяться. Устроится народъ нашъ съ Царемъ и безъ жидовскихъ адвокатовъ.

Просите Царя помочь намъ въ нашемъ малоземельи. Пусть царское слово, что *„всякая собственность неприкосновенна“*, будетъ для всѣхъ обязательно, а потому пусть помѣщики не отговариваются давностію, а гдѣ они обидѣли крестьянъ и захватили то, что крестьянамъ далъ Царь-Освободитель, пусть возвращать полностью.

Далѣе, постарайтесь въ Думѣ такъ, чтобы *бѣднымъ* крестьянамъ доставалась земля, а не богачамъ. Пусть для этого банкъ крестьянскій скорѣ и безъ препятствій, а гдѣ нужно, то даже полностью выдаетъ помощь, и свидѣтельства банковыя пусть будутъ въ настоящей цѣнѣ, а то теперь крестьянамъ приходится много приплачивать.

При покупкѣ земли пусть предпочтеніе будетъ оказываемо крестьянамъ, а не иностранцамъ всякимъ, особенно если земли чрепалосны и смежны съ крестьянскими.

Если гдѣ крестьянамъ тѣснота, а земли продажной нѣтъ, то просите Государя нашего Заботника, пусть Онъ Самъ купитъ тамъ земли у помѣщиковъ. Вѣдь помѣщики хвалятся, что за Царя они и душу готовы положить. Пусть-же они за Царя хоть этимъ поступятся, какъ поступился Царь для народа всей своей землей.

А еще нужно землю крестьянскую въ одно мѣсто свести, чрезполосицу прекратить и сервитуты выкупить. То пусть землеустроительныя комиссіи работаютъ, а не спятъ.

Евреевъ отказать отъ земли, отъ водъ и отъ лѣса, чтобы они ни на свое, ни на *чужое имя* не брали въ аренду земель и мельницъ и не покупали лѣсовъ.

Выхлопочте, чтобы на топливо и постройку крестьянамъ лѣсъ отпускали вездѣ безпрепятственно по казенной цѣнѣ,

Евреямъ, Боже сохрани, равноправія не давать, а еще настояйте, чтобы ихъ выселить изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки. А по селамъ и городамъ банки-бы открыть, дабы крестьяне сами безъ евреевъ могли всякую торговлю вести и въ кабалу къ жидамъ не лѣзли. Отказать евреямъ также въ воинской повинности и казенныхъ подрядахъ и сравнять ихъ въ иностранцами.

Настаивайте, чтобы вездѣ заведены были школы, учили бы вѣрѣ Христовой, честности, почитанію родителей и повиновенію Царю, а также всякимъ полезнымъ ремесламъ.

Суды нужно завести правые и скорые, а то теперь безъ адвоката и порога нельзя переступить въ судахъ.

Ворамъ, бунтовщикамъ, революціонерамъ требовать смертной казни потому, что мирнымъ людямъ отъ нихъ житья нѣтъ. Амнистіи и отмѣны смертной казни народъ не желаетъ.

Постойте, просимъ Васъ, и за Вѣру Православную, а то теперь она въ поруганіи отъ католиковъ и евреевъ. Католики называютъ ее холопской вѣрой и сманиваютъ многихъ въ свою панскую вѣру. А евреи свой шабашъ празднуютъ, а въ наши праздники торгуютъ и нашихъ на то подбиваютъ. Желаемъ, чтобы праздники наши свято хранились и въ нихъ не дозволялось никакой торговли.

Такъ какъ всего нельзя намъ предвидѣть и пересказать, то еще разъ просимъ Васъ, чтобы Вы не разлучались съ народомъ. Тогда, какой вопросъ не подыметъ, мы всѣмъ народомъ Вамъ будемъ въ помощь.

Вѣрьте Царю Самодержавному и за Него стойте, а не за революціонеровъ.

Просите и другихъ крестьянъ, чтобы они вмѣстѣ съ вами стали за Вѣру, Царя и Отечество и съ Царемъ, а не съ бунтовщиками, объединились работать на дѣло устройствомъ Царства.

— *Отъ Волынскаго народа крестьянамъ-депутатамъ Думы изъ прочихъ губерній.* Братья-крестьяне, депутаты Государственной Думы!

Мы, объединившійся православный народъ Волыни, просимъ Васъ усердно: какъ Вы одной вѣры и одного положенія съ нами, станьте и подъ одно знамя съ нашими депутатами за Вѣру, Царя и Отечество, подъ то знамя, подъ которымъ сражались и славно умирали отцы и братья наши. Не слушайте Вы революціонеровъ и всякихъ панковъ-недовѣрковъ, не идите противъ Царя на разореніе родины, не радуйте враговъ ея. Стойте за Самодержавіе, какъ за защиту и спасеніе для насъ—бѣднаго и маломощнаго народа.

Присоединяйтесь къ нашимъ депутатамъ и старайтесь объединить народъ свой, и тогда мы своей дружбой и союзомъ вмѣстѣ съ Царемъ-Батюшкой и безъ всякихъ адвокатовъ на своихъ мужицкихъ плечахъ вынесемъ Россію изъ бѣды, устроимъ ее и возвеличимъ, а себѣ добьемся помощи въ нашихъ нуждахъ.

Своимъ депутатамъ мы дали наказъ и обѣщали ихъ поддерживать всѣмъ народомъ. Надѣмся, обсудивши, и Вы согласитесь съ тѣмъ наказомъ и будете стоять за него, а народъ Вашъ со-

гласится также Васъ поддерживать, какъ мы своихъ депутатовъ. Этого мы просимъ у Бога и у Васъ.

Пошли, Боже, всему Русскому православному народу союзъ, успѣхъ и счастье.

→ *Воззваніе къ Волынскому народу отъ депутатовъ Государственной Думы.* Чтобы хлопоты наши шли успѣшно, намъ нужна Ваша поддержка. Поэтому просимъ Васъ поспѣшите всѣ скорѣе объединиться въ одинъ общій Русскій Союзъ. Пусть у всего народа будетъ одинъ совѣтъ и одна казна.

Если Вы такъ сдѣлаете, тогда намъ надежнѣй будетъ въ Думѣ. Поднимуть тамъ какой нибудь вопросъ, мы сейчасъ чрезъ Союзъ у васъ спросимъ, и какъ получимъ Ваши отвѣты, то твердо будемъ стоять и къ нашему голосу будутъ прислушиваться, потому что мы будемъ говорить не отъ себя, а отъ лица двухъ-милліонаго Волынскаго народа.

Если намъ невыдержка будетъ, мы дадимъ Вамъ знать, а Вы своими приговорами насъ поддержите.

Если у васъ какая бѣда будетъ, Вы по всѣмъ селамъ чрезъ Союзъ сговаривайтесь и намъ дайте знать. Тогда мы отъ всей Волыни будемъ хлопотать.

Союзъ для насъ будетъ великая сила. Черезъ Союзъ мы будемъ со всѣмъ народомъ совѣтоваться и за одно стоять. Поэтому просимъ Васъ, всѣ приставайте въ Союзъ и пишите до Почаева.

Члены Государственной Думы отъ Волыни: *Михаилъ Гаркавый, Павелъ Васюжникъ, Ананія Коренчукъ, Викторъ Калишукъ, Евсевій Бассъ, Маркъ Игнатюкъ, Маркіанъ Никончукъ Иванъ Ющукъ.*

Волынскій народъ! Объединяйся жъ въ одинъ Русскій Союзъ, чтобы тебѣ быть всегда въ связи съ своими депутатами, поддерживать и помогать имъ. Будемъ дѣйствовать чрезъ Почаевъ.

(Почаев. И.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія Святѣйшаго Синода.

Волею Государя Императора Святѣйшему Синоду передано завѣдываніе фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

Фондъ этотъ, основанный въ 1894 году при Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III,—имѣеть цѣлю придти на помощь Сибирскимъ переселенцамъ въ удовлетвореніи имъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ потребностей путемъ изысканія средствъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Число переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли въ послѣднее десятилетіе превысило 2 милліона душъ. Великъ трудъ переселенца на новомъ мѣстѣ. Тяжело положеніе его, особенно на первыхъ порахъ. Все приходится купить, всѣмъ обзавестись: нужно устроить и домъ и службы, нужно купить и лошадь, и соху, и телѣгу, и всякій домашній скарбъ... Много нужно ему положить труда, упорной борьбы съ природой, чтобы устроить свое благополучіе на далекой чужбинѣ. Тяжесть подожженія усугубляется отсутствіемъ у переселенцевъ всякихъ запасныхъ средствъ, такъ какъ въ переселеніе идутъ большею частію бѣдняки, которыхъ малоземелье и нужда вынуждаетъ оставить родину.

Не менѣе тяжелы условія нравственно-религіозной жизни переселенца въ новомъ краѣ, ибо возможны ли благополучіе, радость и миръ душевный для православнаго христіанина, воспитаннаго въ вѣрѣ и добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ,—безъ храма Божія? А между тѣмъ, доступъ къ храму Божію для переселенцевъ Сибири крайне затруднителенъ. Церкви весьма рѣдки въ Сибири; а тамъ, гдѣ онѣ есть, такъ малы, что едва вмѣщаютъ старожилловъ. Въ добавокъ переселенцамъ въ настоящее время, когда ближайшія къ старожильческимъ деревнямъ земли большею частію уже заселены,—приходится удаляться за 30—80 верстъ отъ жилья въ глухую тайгу или безбрежную степь. На родинѣ они могли также, при желаніи, посылать дѣтей своихъ въ школу, которая была имъ доступна, по незначительности разстояній, и знали, что здѣсь дѣти будутъ воспитаны въ духѣ родной имъ вѣры Христовой. Въ Сибири же школы нѣтъ на десятки верстъ кругомъ, и подроставшимъ поколѣніямъ грозитъ опасность духовно одичать безъ школы и церкви; безъ наставленія въ законѣ Христовомъ и безъ свѣта знанія.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, устройство каждой новой церкви въ Сибири или школы при церкви, даже самой небольшой, приноситъ великую радость и пользу многимъ тысячамъ бѣднякамъ новоселамъ.

Съ помощью Божіею и добрыхъ людей, за время 12-ти лѣтняго существованія, фондъ имени Императора Александра III собралъ свыше 2 милліоновъ рублей, причемъ въ этомъ числѣ только 275.000 руб. получено въ видѣ ежегодныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, остальная же сумма образовалась изъ добровольныхъ приношеній частныхъ жертвователей. На эти средства по линіи Сибирской желѣзной дороги и, главнымъ образомъ, въ переселенческихъ поселкахъ возведено и еще строится болѣе 225 церквей, и при нихъ, по возможности, устраиваются

школы. Недавняя война и ея послѣдствія тяжело отразились на успѣхѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ Сибири. Дороговизна рабочихъ рукъ, ослабленіе притока пожертвованій, направленныхъ на другія потребности времени,—все это привело къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность фонда сократилась и сѣтъ новыхъ церквей и школъ увеличивается лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, нужда въ построеніи новыхъ церквей и школъ для переселенцевъ Сибири, конечно, не миновала. Напротивъ, нынѣ болѣе настоятельна, чѣмъ когда-либо. Задержанное на время войною переселенческое движеніе въ Сибирь вновь разрѣшено и, несомнѣнно, тысячи и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ устремятся вновь на свободныя земли Сибири, ища возможности болѣе сносно, чѣмъ на родинѣ, устроить свое благополучіе.

Придемъ же на помощь братьямъ нашимъ по крови и вѣрѣ не оставимъ ихъ безъ поддержки въ удовлетвореніи самой священной и первой потребности христіанина—возносить молитвы и освящать себя таинствами въ храмъ Божіемъ! Придемъ на помощь имъ въ воспитаніи ихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и въ наученіи ихъ начаткамъ необходимыхъ житейскихъ знаній. Что можетъ быть священнѣе этого поприща благотворительности: доставить возможность религіознаго утѣшенія и просвѣщенія труженикамъ-переселенцамъ!

Принесите, добрые люди, свою посильную жертву на это святое дѣло.

Пожертвованія можно направлять въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, въ С.-Петербургѣ.

Съ 1 го Мая с. г. возобновится приѣмъ ученицъ
(исключительно христіанскихъ вѣроисповѣданій).

По экзаменамъ и переводу изъ другихъ гимназій въ пригособительный, 1, 2, 3 и 4 кл.

ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ

М. Ф. Стельмашенко.

По Б. Подвальной, № 28. Гимназія—съ правами Министерск. гимназій для учащихся. Въ приготов. кл.—75 р. въ остальныхъ кл.—100 р. Для недостаточныхъ—70 руб.

При гимназій съ августа открывается **ПАНСІОНЪ.**

Е. С. Гудимъ-Левковичъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило законоучителю и преподавателю исторіи Кіевской гимназіи В. И. Петра, священнику М. А. Стельмашенко, окончившему Университетъ Св. Владимира и Кіевскую Духовную Академію, открыть въ г. Кіевѣ исключительно для учащихся всѣхъ христіанскихъ исповѣданій **8-ми классную МУЖСКУЮ ГИМНАЗІЮ** съ полными правами и преимуществами правительственныхъ гимназій, по Уставу 30 іюля 1871 года.

Гимназія въ составѣ (пока) приготовит. и первыхъ четырехъ классовъ будетъ открыта въ маѣ настоящаго года, при чемъ пріемъ учащихся по экзаменамъ и переводу изъ другихъ гимназій начнется съ 1 мая. Справки и пріемъ прошеній ежедневно, отъ 11 до 2 ч., по Б. - Подвальной, № 27, кв. 3. Въ интересахъ серьезной постановки воспитательнаго дѣла для иногороднихъ воспитанниковъ гимназіи открывается съ августа **пансіонъ** съ платой за содержаніе въ немъ 300 р. въ годъ. Правоученіе—въ подготов. классѣ—**75** р., въ 1 и 2 кл.—**100** р. и въ остальныхъ классахъ—**120** р. Для недостаточныхъ уменьш. плата.

ПРОГРАММА

педагогическаго журнала „Западно-Русская Начальная Школа“.

1. Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія епархіальныхъ училищныхъ соѣтвъ и отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархій юго западнаго и сѣверо-заднаго края.

2. Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ учительскихъ школъ.

3. Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

4. Статьи касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники, школьныя лѣтописи.

5. Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. (Школьная дисциплина. Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженіи. Паломничества. Различныя способы и пріемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Школьныя и воспитательныя занятія и игры).

6. Дополнительныя занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлію. Образцовыя школьныя сады, огороды, пасѣки и др. сельскохозяйственныя занятія.

7. Внѣшкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя бібліотеки и читальни. Вечерніе и воскресныя классы для взрослыхъ.

8. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9. Обзоръ педагогической дѣятельности.

10. Критика и бібліографія. Отзывы о наиболѣ замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала въ Кіевѣ, при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ; отвѣтственнымъ редакторомъ Предсѣдатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна ТРИ рубля. Изданіе ежемѣсячное.

СТКРЫТА НА 1907 ГОДЪ ПОДПИСКА

— НА —

еженедѣльный политическій журналъ.

34 годъ изданія. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕДѢЛЯ 34 годъ изданія!

(бывшая газета «НЕДѢЛЯ».)

Въ журналѣ „НЕДѢЛЯ“ принимаютъ участіе лучшіе политическіе писатели.

Въ теченіи 1907 года журналъ „НЕДѢЛЯ“ будетъ выходить по той же программѣ, какъ и въ прежніе годы т. е. стремиться такъ же неуклонно къ достиженію народнаго благоденствія прямымъ, чистымъ и законнымъ путемъ. Какъ и въ прошлые годы „НЕДѢЛЯ“ будетъ бичемъ измѣны, бичемъ лжи, клеветы и обмана, отъ кого бы они ни исходили; какъ и въ прошлыхъ годахъ „НЕДѢЛЯ“ будетъ ярко освѣщать правду и, опираясь на эту правду, по прежнему искренно бесѣдовать со своими читателями.

Въ журналѣ „НЕДѢЛЯ“ будетъ отведено особое мѣсто для полнаго и безпристрастнаго обзора событій за недѣлю въ Россіи.

Вслѣдствіе снятія судебной палатой запрещенія на изданіе газеты „НЕДѢЛЯ“, журналъ «Политическая Недѣля» въ 1907 году будетъ издаваться съ 1-го Апрѣля с. г.

Подписная цѣна съ 1-го Апрѣля до конца года съ достав. и перес. 3 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕДѢЛЯ“ С.-Петербургъ. Шпалерная ул. 43.

✦ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✦
 Стефана Θεодоровича
 ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умереннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

→→ НОВОЕ ИЗДАНИЕ ←←

„МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ“

(По вопросамъ церковно-общественнаго характера),

ОТТИСНУТЫХЪ СТАТЕЙ „П. Е. В.“

Цѣна 20 коп.

Складъ изданія въ Книжномъ магазинѣ МАРКЕВИЧА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ наступившемъ 1907-мъ году журналъ „Братское Слово“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ и издаваться отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ вѣдомостей“. „Братское Слово“, изданіе Братства Св. Петра Митрополита, есть органъ Московской противостарообрядческой миссіи. Въ этомъ качествѣ онъ будетъ служить въ Москвѣ и Московской епархіи отраженіемъ миссіонерской дѣятельности, направленной противъ заблужденій глаголемыхъ старообрядцевъ. Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) статьи, направленные къ освѣщенію наиболѣе выдающихся явленій въ жизни старообрядчества; 2) сообщенія о выдающихся событіяхъ изъ міра старообрядчества; 3) статьи, направленные къ обличенію нападокъ въ старообрядческой прессѣ на Православную Церковь, ея ученіе, обряды о пр.; 4) наиболѣе самостоятельныя и литературно обработанныя рефераты, читанные предъ собесѣдованіями со старообрядцами; 5) отчеты объ этихъ собесѣдованіяхъ и т. п.

Сверхъ сего, редакція журнала „Братское слово“ будетъ внимательно слѣдить за всѣми выходящими въ Россіи миссіонерскими журналами и своевременно знакомить своихъ читателей со всѣмъ, что въ нихъ будетъ помѣщаться наиболѣе важнаго и интереснаго.

Подписная цѣна на годъ 2 руб. Для желающихъ допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ іюню мѣсяцу.

Подписка принимается въ редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, Москва; Лиховъ пер., Епархіальный домъ.

Бюро газетныхъ вырѣзокъ. Надеждинская 32.

„НОВОЕ ВРЕМЯ“ (11007, 3 Ноября 1906 г.).

Д О Б Р О Е Д Ъ Л О .

Самая страшная нужда — это та, которая взываетъ о помощи, не кричитъ, не обращается къ благотворительному карману, все болѣе и болѣе оскудѣвающему. Самое страшное горе — это то, когда и слезъ нѣтъ больше, когда человѣкъ, по народному выраженію, „каменѣетъ“ отъ горя. Отъ такого горя до полнаго отчаянія, до паденія — одинъ шагъ. Простой малограмотный человѣкъ въ такомъ горѣ и нуждѣ, какъ бы ни было велико его отчаяніе, сравнительно легко можетъ найти, хотя бы и тяжелый, грубый, но дающій ему пропитаніе трудъ или помощь и потому, что низкій уровень

образованія и неразвитое самолюбіе не претягъ ему протягивать руку, пользуясь, а зачастую и злоупотребляя святымъ именемъ Христа... Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится временно попавшій въ нужду, переживающій тяжелое горь такъ называемый интеллигентный человѣкъ, человѣкъ образованный, воспитанный, самолюбивый. Въ отчаяніе впадаютъ именно такіе несчастные, если у нихъ нѣтъ воли, которую не дастъ никакой университетъ, которая отъ самого человѣка не зависитъ. Болѣзнь воли есть болѣзнь вѣка. Статистика намъ точно указываетъ, что въ дикихъ странахъ самоубійствъ вовсе не бываетъ и что число ихъ увеличивается съ ростомъ культуры страны.

Съ этимъ можно и слѣдуетъ бороться, но борьба эта должна быть направлена на самый корень вещей, на перво-причину этого явленія, т.-е. на воспитаніе человѣка въ духѣ евангельскихъ истинъ. Благородная, но долгая борьба, результаты которой при самой правильной постановкѣ дѣла окажутся только черезъ столѣтія, а пока этимъ несчастнымъ нельзя отказать въ помощи, хотя бы сильной, временной и несовершенной, но не отложной, безусловно необходимой, ради спасенія отъ прямого паденія, зачастую—отъ голодной смерти.

Объ этомъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ думаетъ небольшой кружокъ добрыхъ людей, основавшихъ „Попечительное общество о домѣ трудолюбія для образованныхъ мужчинъ въ С.-Петербургѣ“, которое оказываетъ временную помощь посредствомъ интеллигентнаго труда лицамъ, окончившимъ преимущественно среднее или высшее учебное заведеніе, учредивъ при Домѣ трудолюбія бюро газетныхъ вырѣзокъ и справокъ, снабжающее различныя учрежденія, административныхъ и частныхъ лицъ, по установленной умѣренной таксѣ, вырѣзками изъ иностранной и русской печати по всевозможнымъ вопросамъ государственной, общественной и частной жизни. Для административныхъ и общественныхъ дѣятелей, профессоровъ, писателей, издателей, и т. д. бюро это представляетъ большое удобство и нерѣдко необходимость.

Домъ трудолюбія принимаетъ также переписку на пишущихъ машинахъ, переводы, чертежныя работы и т. д. Еще два года назадъ Попечительство не безъ затрудненія оказывало помощь „трудомъ“ 20-ти человѣкамъ въ день, съ платою имъ отъ 40 до 80 коп.; въ текущемъ году трудовой помощью,

пользуется уже 30—35 лицъ съ платою до 1 р. 50 к., но наплывъ ищущихъ работы въ переживаемое нами безвременье, усилившійся вдобавокъ жертвами минувшей тяжелой войны, такъ великъ, что члены общества съ болью въ сердцахъ вынуждены отказывать десяткамъ, сотнямъ несчастныхъ.

Отзовитесь же, добрые люди! Помогите, чѣмъ можете, записавшись ли членомъ общества, или давая ему работу, абонировавшись на вырѣзки, давая ему перениску, переводы и т. д. Общество, напрягая всѣ свои усилія, въ данную минуту находится въ крайне печальномъ матеріальномъ положеніи. Этотъ Домъ трудолюбія помѣщается на Надеждинской, д. 32.

ЖЕРТВУЙТЕ НА ГОЛОДАЮЩИХЪ!

Красный Крестъ съ самаго начала продовольственной компаніи принялъ широкое участіе въ борьбѣ съ голодомъ въ неурожайныхъ губерніяхъ и, независимо отъ поступающихъ въ его кассы пожертвованій, ассигновалъ уже около 3.000.000 рублей изъ своихъ средствъ, причемъ 2.000.000 рублей взяты изъ запаснаго капитала на нужды военного времени. Дальнѣйшее отчисленіе изъ этого капитала, на проценты котораго содержатся многочисленныя благотворительныя учрежденія Краснаго Креста: больницы, амбулаторіи, общины сестеръ милосердія и т. п., поставило бы эти учрежденія въ самое затруднительное положеніе. Между тѣмъ, содержаніе большого числа открытых уже столовыхъ Краснаго Креста въ неурожайныхъ губерніяхъ обезпечено лишь на ближайшее время. Если не явятся обильныя пожертвованія, то дѣятельность Краснаго Креста неизбежно должна будетъ сократиться, а это **оставитъ безъ пищи тысячи дѣтей, стариковъ и женщинъ**, получающихъ въ столовыхъ Краснаго Креста свое еневное пропитаніе.

Во имя любви къ ближнему, состраданія къ бѣднымъ дѣтямъ и къ ихъ несчастнымъ матерямъ, **Жертвуйте, кто сколько можетъ**, на поддержаніе этихъ учрежденій, жертвуйте, хотя бы копѣйки, потому что **4—5 коп. стоитъ прокормъ въ день одного человѣка въ столовыхъ Краснаго Креста.**

Касса Краснаго Креста открыта постоянно.

Кружки Краснаго Креста имѣются повсюду.

Сытые и счастливые, не забывайте голодныхъ и обездоленныхъ.

ГАЗЕТЪ! ГАЗЕТЪ!! ГАЗЕТЪ!!!

Жертвуйте прочитанныя газеты за прошлое и настоящее время на всѣхъ языкахъ Дому Трудолюбія для образованныхъ мужчинъ Надеждинская 32.

Газеты даютъ работу и трудовую помощь многимъ образованнымъ нуждающимся, а газетъ не хватаетъ. Жертвуйте газеты! За ними пришлютъ въ Петербургъ артельщика, а иногороднихъ просятъ отправлять по жел. дор. съ уплатою тарифа получателямъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Поученіе предъ исповѣдію.—II. Ожиданіе Христа.—III. Наблюденія надъ дѣтми въ школь (окончаніе).—IV. Богословскія чтенія въ г. Полтавѣ.—V. Движеніе сектантства въ Константиноградскомъ уѣздѣ.—VI. Воспоминаніе о посѣщеніи Государемъ Императоромъ Козельщины.—VII. Некрологъ.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлеуцкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Апрѣля 1907 г.

Полтава, Типогр. Тѣрговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

Отъ Комиссіи по подготовкѣ и разработкѣ вопро-
совъ, подлежащихъ обсужденію на епархіальномъ
съѣздѣ.

Засѣданія комиссіи назначены на 12 Апрѣля,
2 и 11-е Мая.

Учрежденія духовнаго вѣдомства приглашаются
прислать въ комиссію къ 12 Апрѣля сего года кратко
мотивированныя доклады подлежащіе обсужденію
на епархіальномъ съѣздѣ; для напечатанія ихъ къ
свѣдѣнію духовенства въ мѣстныхъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ.

Всего в 1871 году в губернии
было издано 12 1/2 тысяч
копий.

Всего в 1871 году в губернии
было издано 12 1/2 тысяч
копий.